

ДОШ

doshdu.ru

ПЕРВЫЙ КАВКАЗСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ЖУРНАЛ №2 (70) 2018

28

ДУМА ПОРАБОТАЕТ С ЯЗЫКАМИ

Грозит ли малым народам России ассимиляция?

ISSN 1818-5851

9 771818 585775 18 002 >

На обложке: перевод слова "Слово" на одиннадцати языках народов Северного Кавказа, включая "ДОШ" на чеченском и ингушском языках.

РЕДАКЦИЯ В МОСКВЕ

РФ, 101000, г. Москва,
пер. Лучников 4, под. 3
Тел./факс: (495) 625-06-63
E-mail: doshdu@hotmail.com

БЮРО В ГРОЗНОМ

E-mail: doshdu@hotmail.com
Тел.: (967) 155-51-01

Главный редактор
Ислам Курбанов

Шеф-редактор
Абдулла Дудуев

ОТДЕЛЫ

История/Права человека/
Общество/Культура
Екатерина Селезнева
Майрбек Вачагаев
Мария Катышева
Инна Буторина
Лев Гуревич
Малика Зубайраева
Амина Закаева

КОРСЕТЬ

- Чечня
Таус Серганова
Асет Салаева
- Ингушетия
Магомед Картоев
Хава Точиева
- Дагестан
Аида Гаджиева
Хаси Исаев
-Караево-Черкесия
Надежда Боташева
Асет Успанова
-Кабардино-Балкария
Селима Маликова
Северная Осетия-Алания
Алина Абаева

Фотокорреспонденты

Хеда Омархаджиева
Юсуп Хасанов

Ответственный секретарь

Георгий Зингер

Литературные редакторы

Ирина Васюченко
Ирина Подольская
Дизайн и верстка
Яков Дмитриев

Журнал издается с 2003 г., зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации:
ПИ №ФС77-46140 от 11 августа 2011 г.

Учредители и издатели
Члены Российского исследовательского
центра по правам человека:

Межрегиональная общественная организация содействия
развитию гражданского общества и свободы слова «Центр
кавказской инициативы»; РОО "Гражданская преисправность
- право, жизнь и достоинство".

Мнения, высказанные в авторских материалах и в интервью, не
обязательно совпадают с позицией редакции и издателя.
Все права на материалы, опубликованные в номере,
принадлежат редакции.
Перепечатка без разрешения редакции запрещена. При
использовании и цитировании материалов ссылка на «ДОШ»
обязательна.

Отпечатано в Издательстве «Фолиум»,
Москва. Дмитровское шоссе, 157

Цена свободная.
Тираж до 10 000 экз.

Журнал распространяется в России, Грузии, Азербайджане,
Армении, Литве, Норвегии, Германии, Австрии, Чехии,
Франции, Бельгии, Великобритании.

16+

СОДЕРЖАНИЕ

ДАЙДЖЕСТ СОБЫТИЙ НА КАВКАЗЕ

2 КАВКАЗСКАЯ ПАНОРАМА

ПОЛИТИКА/ ОБЩЕСТВО/ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

14 ЧЕТВЕРТЫЙ СРОК

16 «РЕВОЛЮЦИЯ ЛЮБВИ»

22 В СУДАХ ВСЁ ПО-ПРЕЖНЕМУ

28 ДУМА ПОРАБОТАЕТ С ЯЗЫКАМИ

32 «НЕ ОБОЛЩУСЬ И ЯЗЫКОМ РОДНЫМ, ЕГО ПРИЗЫВОМ МЛЕЧНЫМ...»

34 ВЫВЕСТИ ИЗ ЗАМКНУТОГО КРУГА

38 СТЕРЕТЬ ПАМЯТЬ БЕСЛАНА

ИХ ИЩУТ И ЖДУТ

40 ДВЕНАДЦАТЬ БЕЗВЕСТНЫХ СУДЕБ

42 СЛОВА НЕ МОГУТ ВЫРАЗИТЬ ВСЮ БОЛЬ УТРАТЫ

КАЛЕНДАРЬ ВОЙНЫ

44 ВОССТАНОВИТЬ И СОХРАНИТЬ В ПАМЯТИ

КНИЖНАЯ ПОЛКА

50 СИМВОЛЫ И СМЫСЛЫ

ЮБИЛЕЙ

53 ОН УЧИТ БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ НЕ ПРИВЫКАТЬ К ЧУЖОЙ БОЛИ

Дискриминация мусульманок в Аджарии: итоги опроса

6 марта в Тбилиси «Институт толерантности и многообразия», Грузинская ассоциация ООН и Союз мусульман Грузии презентовали итоги совместного исследования, проведенного в четырех районах Аджарии в декабре 2017 года. Исследование базировалось на анонимных опросах мусульманок, проживающих в Хуло, Кеда, Батуми и Шуахеви. Всего были опрошены 81 женщина.

По мнению авторов исследования, аджарские мусульманки подвергаются дискриминации на формальном и неформальном уровнях, кроме того, распространена самодискриминация. Так, мусульманки не только не получают высшего образования, но иногда не могут закончить и среднюю школу. С одной стороны, они сталкиваются с запретом носить хиджаб в образовательных учреждениях, с другой стороны, собственная семья считает более важным скорей выдать девушку замуж, чем дать ей полноценное светское образование. Что касается исламского образования, оно доступно только мальчикам. Авторы опроса отметили также, что вероисповедание и следование исламским традициям в одежде часто становятся поводом для травли со стороны школьников-христиан. Ношение платка становится проблемой и при приеме на работу. Некоторые работодатели требуют соблюдения светского дресс-кода, другие просто не хотят принимать на работу многодетных матерей.

Мусульманки не принимают участия в политической и общественной жизни общества, не ходят на сельские собрания. На вопрос о возможности баллотироваться на выборах одна из участниц опроса заметила: «Как бы мужчины не лопнули от смеха». Более того, опрошенные женщины даже не задумывались о собственных интересах и социальных нуждах. Так, отвечая на вопрос о том, как бы они хотели проводить свободное время, мусульманки Аджарии говорили о своих детях и их потребностях. О себе они вспоминали в последнюю очередь или не вспоминали вовсе. Исследователи пришли к выводу, что в целом мусульманки в Грузии сталкиваются с теми же проблемами, что и другие женщины страны. Тем не менее государство должно проводить комплексную информационно-образовательную и социальную политику как на центральном, так и на местном уровне, чтобы изменить стереотип в восприятии женщины в хиджабе со стороны сотрудников учебных заведений и общественности; повышать уровень знаний мусульманок о своих правах, помогать им защищать свои интересы при получении образования и трудоустройстве.

Дагестанцы не согласились с главой минздрава России в оценке местных больниц

6 марта в ходе пресс-конференции в Махачкале министр здравоохранения России Вероника Скворцова одобрила оснащение медицинских учреждений Дагестана. Накануне она вместе

с делегацией ведущих российских врачей по приглашению главы республики Владимира Васильева посетила перинатальный центр «Мама Патимат», детскую республиканскую клинику, другие медучреждения. «В детской и взрослой республиканских клинических больницах обращает на себя внимание существенное развитие высокотехнологичных методов диагностики и лечения», - заявила Скворцова на пресс-конференции. Она также отметила, что в Дагестане снизилась младенческая смертность: «Два года назад данный показатель составлял 12 на тысячу родившихся, еще два года назад – 15, сейчас это 8,7. Конечно, это пока выше среднероссийского показателя, но темпы снижения вызывают глубокое уважение». Высокая оценка, данная главой минздрава дагестанским больницам, вызвала недоумение у местных жителей. В соцсетях и комментариях к статьям в местных СМИ они предположили, что Скворцова недостаточно глубоко изучила вопрос о состоянии здравоохранения в республике. Министру предложили посетить районные и сельские больницы и познакомиться с их оснащением. Низкие зарплаты,боры, взятки при устройстве на работу, отсутствие современного медицинского оборудования и специалистов, перегруженность муниципальных медучреждений, нехватка бесплатных лекарств – эти и другие проблемы не позволяют согласиться с мнением Скворцовой, считают пользователи дагестанских соцсетей. Так, корреспондент телеканала НТВ Омар Магомедов написал на своей странице в Facebook: «Складывается ощущение, что мы с чиновниками живём в разных странах или посещаем разные больницы... В моих больницах и поликлиниках медики не получают 30-60 тысяч рублей, здесь, чтобы молодому человеку устроиться работать врачом, просят дать взятку в миллион рублей, в отделениях санитарки продают бахилы, многие препараты медики вынуждены покупать либо за

свой счёт, либо за счёт самих пациентов, в моих больницах врачи покупают мебель и канцтовары сами... В детском онкоцентре, извините, в уборной ни разу не было туалетной бумаги и мыла... В моих больницах и поликлиниках человеческая жизнь ничего не стоит... Два года назад наша съёмочная группа снимала в горном селе тяжелобольную женщину, у неё трое детей, диагноз - миелоидный лейкоз. Даже после выхода сюжета ситуация не изменилась, она по-прежнему не получает положенное по закону лекарство и медленно умирает... В Минздраве республики ссылаются то на отсутствие лекарств, то на ожидание тендера, то на нехватку средств в бюджете...»

В прошлом году Омар Магомедов с друзьями и единомышленниками собрали деньги и отремонтировали комнату ожидания в детском онкодиспансере в Махачкале. Они также приобрели для нее новую мебель, телевизор, игрушки и книги. По словам заведующей отделением онкодиспансера, даже кровати в этом медучреждении приобретаются на спонсорские пожертвования.

Плачевное состояние больниц и поликлиник часто становится темой обсуждения в дагестанском сегменте интернета. Пользователи возмущаются гигантскими очередями в детских поликлиниках и диагностическом центре в Махачкале. По словам экспертов, за последние три десятилетия в быстро растущей столице Дагестана было открыто множество частных медклиник, но ни одной муниципальной детской поликлиники и ни одной женской консультации. В июле 2017 года дагестанские правозащитники создали организацию по защите прав в области медицины «Монитор пациента», чтобы оказывать юридическую помощь людям, столкнувшимся с несоблюдением своих прав в медицинских учреждениях. По данным руководителя «Монитора» Зияутдина Увайсова, чаще всего пациенты испытывают сложности с полу-

чением бесплатных лекарств амбулаторно. Вторая проблема - лекарства и обслуживание в стационарах. Третья – труднодоступность МРТ, УЗИ и других исследований, необходимых для качественной диагностики.

В Чечне при крушении военного вертолета погибли шесть человек

7 марта в горном Итум-Калинском районе Чечни в результате крушения вертолета Ми-8 погибли шесть военнослужащих погранслужбы ФСБ. Еще один человек был доставлен в госпиталь в тяжелом состоянии. Катастрофа произошла днем в полутора километрах от погранзаставы на территории Хилдехаройского сельского поселения, недалеко от российско-грузинской границы. По данным военной комендатуры Чечни, на борту Ми-8, принадлежащего Пограничной службе ФСБ России, находились девять человек – члены экипажа и военнослужащие. Причиной аварии стали неблагоприятные погодные условия, плохая видимость – шел снег с дождем – и, возможно, ошибка пилота. В комендатуре не исключают, что вертолет при посадке задел лопастями скалы. Подробности трагедии сообщил в своем Telegram-канале глава Чечни Рамзан Кадыров: «Вертолет снизился, чтобы посадить пограничников. Когда он завис в двух метрах от земли, произошел резкий порыв ветра. Вертолет заволочило, двое пограничников успели спрыгнуть. Семь человек оставались в вертолете, когда он уже с обрыва высотой в 150 метров упал в пропасть. С этого расстояния извлекли наверх

пять трупов и двоих тяжело раненных бойцов. Один из них скончался в республиканском госпитале, а второй находится в стабильно тяжелом состоянии».

Ингушского спортсмена Альберта Хамхоева перевели под домашний арест

13 марта 2018 года Магасский районный суд республики Ингушетия вынес решение изменить меру пресечения на домашний арест жителю Яндаре РИ Альберту Хамхоеву, обвиняемому в незаконном хранении оружия (ч.1 ст. 222 УК РФ). Таким образом, суд не удовлетворил ходатайства дознавателя отдела дознания ОМВД России по Назрановскому району Евлоева о продлении на месяц срока содержания Хамхоева под стражей. По мнению судьи, органы дознания не привели для этого достаточных оснований. Суд также учел положительные характеристики Хамхоева и тот факт, что ранее он не был судим. Журнал «ДОШ» ранее (в №6-2017 в публикации под названием «Когда беззаконие становится законом») писал об этом деле подробно. Напомним, что 5 ноября 2017 года в Назрановском районе Ингушетии были ранены двое полицейских в результате самоподжигания смертника. Его соучастник был блокирован в частном доме, а затем убит в ходе перестрелки. Убитого опознали, им оказался житель

республики Магомед Мурзабеков. Мурзабеков иногда приходил в физкультурно-оздоровительный комплекс, где Альберт был тренером.

Сам же Альберт 5 ноября 2017 года находился на сборах в Москве, так как давно и успешно занимается боксом. Однако, сотрудникам правоохранительных органов показалось достаточным то, что среди многочисленных групповых фотографий, снятых на занятиях в спортивном зале, нашлась и та, где запечатлены Альберт и убитый Магомед.

14 ноября 2017 года около трех часов дня Альберт Хамхоев, который приехал домой, чтобы забрать теплые вещи и машину, был задержан силовиками в собственном доме в Яндаре. Не говоря уже о процессуальных нарушениях в ходе задержания и попытках подбросить оружие, Альберта неоднократно пытали, требуя признаться в пособничестве участникам НВФ и в незаконном хранении оружия.

14 декабря 2017 года Магасский районный суд продлил срок содержания под стражей Альберта Хамхоева на один месяц. Казалось, конвейер и не думает остановиться, начальство упорно отказывается осознать абсурдность того, что происходит. 20 ноября 2017 года с родственниками Альберта Хамхоева встретился уполномоченный по правам человека в Ингушетии Джамбулат Оздоев. А на следующий день омбудсмен увиделся с Альбертом в СИЗО № 1 в Карабулаке. Тот рассказал о незаконном задержании, пытках и избиении. По словам Оздоева, на теле Хамхоева были заметны многочисленные следы насилия — синяки, гематомы и ссадины. Вероятно, благодаря вмешательству ингушского омбудсмена, 22 января 2018 года Назрановский межрайонный следственный отдел Управления Следственного комитета РФ по РИ постановил возбудить уголовное дело по факту применения насилия к задержанному Альберту Хамхоеву.

В разговоре с корреспондентом «ДОШ» мать Альберта Хамхоева

Аза поблагодарила журналистов, правозащитников и всех, кто предал гласности вопиющую историю с ее сыном и тем самым оказал поддержку ему и его близким. Мать не может нарадоваться тому, что после четырех месяцев заключения Альберт снова рядом с ней и в безопасности. «После пыток ему потребовалась медицинская помощь, нам пришлось сделать много исследований, чтобы убедиться, что его здоровью ничего не угрожает», — отметила Аза Хамхоева. Однако судебный процесс еще не закончился, и мы будем следить за ним.

На Ставрополье арестован мусульманский активист

15 марта 2018 года в Ставропольском крае полицией был задержан житель хутора Федоровский Минатулла Омаров, один из участников митинга против запрета на ношение хиджаба в школе, состоявшегося в Пятигорске в ноябре 2012 года.

В доме Омарова провели обыск. Обыскам и допросам подверглись также родственники и соседи задержанного. Их спрашивали о том, чем занимается Омаров.

Задержание мусульманина без предъявления обвинения вызвало обеспокоенность в Духовном управлении мусульман Ставрополья. Представители ДУМ обратились с запросом в краевое управление полиции.

«Они ответили, что в отношении него ведётся следствие, но не уточнили, по каким статьям, есть ли уже обвинения и где он находится. И дальше с нами

разговаривать не стали», — сообщил СМИ муфтий Мухаммад Рахимов. По словам знакомых, Минатулла Омаров не занимался общественной деятельностью после протестов по поводу запрета хиджабов. Протесты начались после 31 октября 2012 года, когда правительство Ставрополья приняло постановление о требованиях к школьной одежде и внешнему виду школьников, запрещающее ношение головных уборов, в частности платков. Юристы-мусульмане из российских регионов в декабре 2012 года заявили о намерении обратиться в Конституционный суд РФ с просьбой проверить законность этого постановления. Минатулла Омаров вместе с сотнями других мусульман участвовал в протестной акции у Соборной мечети в Пятигорске. Его возмутил инцидент с племянницей, которую не пустили в школу, пока она не сняла платок. Своих дочерей-школьниц, которые также носили хиджаб, Омаров перевел на домашнее обучение.

Несмотря на то, что сейчас, по мнению муфтия Ставрополья, проблема хиджаба потеряла остроту, юристы не исключают, что задержание Омарова связано с его активной позицией в этом вопросе.

«В связи с событиями в Сирии, из-за того, что отдельные люди уезжали из Ставрополья туда, в частности, в запрещённый ИГИЛ, какая-то часть мусульман, в том числе те, кто проявил активность в том деле, взята на оперативный учёт. С ними органы проводят работу, включая попытку создать из них агентурную сеть», — считает адвокат Виталий Зубенко, защищающий интересы ставропольского студента Рахмета Касаева, обвиняемого в незаконном обороте наркотиков. Сам студент утверждает, что дело против него сфальсифицировано в отместку за отказ стать информатором силовиков и сообщать о настроениях среди знакомых мусульман.

Родственники Минатуллы Омарова в настоящее время на контакт с журналистами не идут. По данным местных

наблюдателей, не исключено, что все более или менее активные мусульмане поставлены на неофициальный учет и находятся под пристальным наблюдением силовиков.

Азербайджан экстрадировал в Россию жителя Чечни, объявленного в розыск за бандитизм

15 марта Генеральная прокуратура РФ сообщила о экстрадиции из Азербайджана в Россию 52-летнего жителя Чечни Сайд-Хусина Такаева, обвиняемого в бандитизме.

По версии следствия, Такаев в конце 2000 года вступил в устойчивую вооруженную группу, которая действовала на территории Шалинского района Чеченской республики до конца 2003 года, говорится на сайте Генпрокуратуры.

Следственный комитет России добавляет, что «участники банды действовали с целью вооруженного воспрепятствования законной деятельности федеральных сил и органов, совершая нападения на военнослужащих». Такаев состоял в банде нескольких лет, после чего выехал в Азербайджан. 12 февраля 2013 года Шалинский городской суд Чечни заочно избрал ему меру пресечения в виде заключения под стражу, он был объявлен в федеральный и международный розыск. По данным Министерства национальной безопасности Азербайджана, в 2005 году Такаев был приговорен к 13 годам тюрьмы за участие в международной преступной группе, намеревавшейся совершить террористические акты на территории республики.

Генпрокуратура направила в АР запрос о его выдаче, и как только у Такаева закончился 13-летний срок заключения, его доставили в Россию. После экстрадиции его должны были направить к следователю в Чечню для предъявления обвинения по статье 209 УК РФ (бандитизм). Однако после 15 марта никаких официальных сообщений о ходе следствия не поступало. Между тем, по версии родственников Такаева и правозащитников, дело о его участии в банде сфабриковано, а сам он был амнистирован еще в 2001 году.

Инцидент между Такаевым и силовиками описан в книге «Здесь живут люди», подготовленной Правозащитным центром «Мемориал». 5 марта 2001 года Сайд-Хусейн Лечиевич Такаев, отец троих детей, вместе с двумя односельчанами возвращался из Чирчи-Юрта к себе домой в село Дуба-Юрт Шалинского района. Военные на блокпосту «Южный» его знали и обычно пропускали без проверки документов. «Поэтому, выйдя из машины и попросив товарищей отогнать ее за территорию блокпоста, он сам двинулся к ним навстречу. Однако на этот раз там были другие военные, которые без предупреждения открыли огонь и ранили его», — сообщается в книге.

Такаева с простреленными ногой и рукой отвезли в больницу. Ночью в палату зашли российские военные в красных беретах, оборвали капельницу и увезли раненого в неизвестном направлении.

Один из его родственников заявил, что Такаев провел несколько месяцев в СИЗО, после чего был амнистирован и вместе с семьей уехал в Азербайджан.

Акция против Путина в Беслане вдохновила модельера

15 марта в Музее Москвы в рамках недели моды Mercedes-Benz Fashion Week Russia 18-летний

российский дизайнер Нестор Ротсен показал коллекцию, посвященную памяти погибших в бесланской школе и акции матерей Беслана против Владимира Путина.

Коллекция выполнена в черно-белой гамме. На некоторых костюмах вышиты надписи на осетинском языке: «Виновные должны нести ответственность», «Я не хотела умирать». Дефиле проходило не под музыку, как обычно, а под запись монологов родственников погибших в теракте.

Часть коллекции прямо отсылает к акции 1 сентября 2016 года, когда пять женщин, потерявших детей во время трагедии в бесланской школе, пришли на траурные мероприятия в школу в футболках с надписью «Путин — палач Беслана». Все они были задержаны полицией вместе с журналистами, освещавшими акцию. Нестор Ротсен использовал на своих футболках похожий принт, только без фамилии Путина. Тем не менее надпись «Палач Беслана» вызвала у зрителей ассоциации с антипутинской акцией.

«Не скрываю, что здесь есть политический мотив, — сказал дизайнер в интервью Радио «Свобода». — В то время, когда по телевизору показывали, что вот мы вспоминаем Беслан со слезами на глазах, там матерей, мягко говоря, оскорбляли... Для меня важно, чтобы об этой истории не забывали, чтобы помнили, чтобы люди задумались. Ведь многие забывают. Какой реакции я жду? Да хотя бы единственной: чтобы после показа зрители погуглили, что было в Беслане, прочитали об этом».

Ротсен пояснил также, почему надпись на футболках сократилась на фамилию: «Я считаю, что этот список «палачей» должен быть обширным.

Есть много людей, которым можно предъявить претензии в этом теракте и назвать их. Я со своей стороны оставляю свободное место, чтобы каждый, просмотрев расследования, подумав об этом, сам мог вписать определенную фамилию в это пустое место на майках».

Школа №1 в городе Беслан Северной Осетии была захвачена террористами 1 сентября 2004 года. 3 сентября в результате штурма школы погибли 334 человека, в том числе 186 детей. В 2017 году Европейский суд по правам человека удовлетворил жалобу потерпевших в бесланской трагедии и признал, что российские власти нарушили 2 статью Европейской конвенции - право на жизнь, не спланировав штурм должным образом и не предотвратив жертвы.

На президента Белоруссии Александра Лукашенко обиделись в Абхазии

22 марта президент Белоруссии Александр Лукашенко в ходе официального визита в Тбилиси сделал заявление, негативно воспринятое в Абхазии. В беседе с главой Грузии Георгием Маргвелашвили он сказал: «Я как-то доезжал до Сухуми, и дальше у меня не получалось - в советские времена. Ну а теперь, к сожалению, я уже гово-

рил это при встрече с вице-премьером, создали непонятно что. Никому невозможно туда приехать. И прекрасный край, мой любимый край превращен непонятно во что».

В министерстве иностранных дел республики Абхазия это высказывание «восприняли с недоумением».

«Вызывает сожаление, что Александр Григорьевич рассуждает об Абхазии в контексте территориальной целостности Грузии. Между тем, Главе Белорусского государства должно быть хорошо известно, что республика Абхазия является не «краем» Грузии, а государством, суверенитет которого в 2008 году после агрессии Грузии в Южной Осетии был официально признан Российской Федерацией. Отношения между Абхазией и Россией строятся на договорно-правовой основе и носят стратегический характер. Республика Абхазия выстраивает межгосударственные отношения и с рядом других государств - членов ООН, - говорится в комментарии, опубликованном на сайте МИД Абхазии 23 марта. - Абхазию ежегодно посещают до миллиона туристов из стран СНГ, в том числе из республики Беларусь. Для граждан республики Беларусь предусмотрен безвизовый въезд на территорию республики Абхазия. В этой связи не может не удивлять высказывание Александра Григорьевича Лукашенко о том, что Абхазия «превратилась в нечто непонятное». Считаю недостойным лидера республики Беларусь, союзного с Россией государства, озвучивать подобные заявления, оскорбляющие республику Абхазия».

Республика Абхазия была провозглашена в результате грузино-абхазского конфликта в 2008 году, в ходе которого Россия ввела в Абхазию свои войска. Независимость Абхазии признали Россия (после чего Грузия разорвала с РФ дипломатические отношения), Венесуэла, Никарагуа и Науру. Грузинские власти считают непризнанную республику «территорией, оккупированной Россией», и проникновение

туда без спецразрешения считается незаконным. С Россией у Абхазии безвизовый режим.

По мнению экспертов, высказанная Лукашенко поддержка Грузии в абхазском вопросе - это попытка позиционировать себя как самостоятельного, не пророссийского политика.

В ходе двухдневного визита Лукашенко провел в Грузии ряд встреч, направленных на укрепление сотрудничества между странами, в частности, в сфере поставок и производства продуктов питания и техники. Белорусский лидер выразил уверенность, что страны уже в 2018 году преодолеют отметку в 200 миллионов долларов во взаимной торговле.

В Ростове-на-Дону мусульманам не дали выкупить историческую мечеть

27 марта 2018 года власти Ростова-на-Дону заявили, что здание бывшей мечети на улице Красноармейская, 97, находится в собственности города и администрация не планирует его продавать. Заявление было сделано в ответ на запрос местного СМИ после того, как здание выставили на торги, а затем сняли с них без объяснения причин. Мечеть дореволюционной постройки, на месте которой позднее располагался солдатский клуб, является предметом имущественного спора между городом и мусульманской общиной много лет. Сначала ДУМ Ростовской области обратился в областной департамент имущественно-земельных отношений с требованием вернуть

здание бывшей мечети в собственность верующих на основании закона №327 «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», но получил отказ. В июне 2016 года муфтият пытался обжаловать это решение в Арбитражном суде области. Затем последовало обращение в Верховный суд РФ, и тоже безуспешно. Между тем на основании закона №327 власти Ростова передали Ростовской епархии помещение, в котором размещался областной Театр кукол, а иудейская община вернула себе здание бывшего кожно-венерологического диспансера.

В конце ноября 2017 года администрация Ростова выставила здание бывшей мечети и еще несколько объектов муниципальной собственности на аукцион. Стоимость объекта вместе с земельным участком, расположенным на территории воинской части, оценивалась в 26 миллионов рублей. В торгах, намеченных на 20 декабря 2017 года, собиралась принять участие крупная строительная компания. Мусульманская община города объявила о намерении выкупить лот и через соцсети и СМИ обратилась к единоверцам с призывом о помощи. «Информация циркулировала в течение двух недель. Ко мне обращались и местные средства массовой информации, и СМИ из Татарстана. Звонили со всей России и даже из-за рубежа, интересовались, чем могут помочь. Мы сами официально обращались и к главе Чечни Рамзану Кадырову, и к президенту Татарстана Рустаму Минниханову. Их представители выходили с нами на связь. Мы встречались с представителями Чеченской республики», - цитирует заместителя муфтия Ростовской области Мухаммада Бикмаева ИА «IslamNews». Однако 1 декабря 2017 года земельный участок с мечетью был снят с торгов. «Согласно документу «Об утверждении Прогнозного плана

(программы) приватизации муниципального имущества города Ростова-на-Дону на 2016 год», продажа вынесена на аукцион, но решением комиссии по приватизации муниципального имущества решение об условиях приватизации отменено, муниципальное имущество снято с торгов», - сообщила администрация вместо объяснения причин. Из ответа на запрос СМИ следует также, что, по информации муниципального казенного учреждения «Управление казной города Ростова-на-Дону», на стенах здания имеются трещины, нарушена кровля. В муфтияте пока не знают, что предпринять дальше. Отношения муфтията с местными властями Бикмаев охарактеризовал как нормальные. По его словам, никаких конфликтов между ними не было.

В Дагестане избили представителя ПЦ «Мемориал»

28 марта утром в Махачкале было совершено нападение на главу местного отделения «Мемориала» Сиражутдина Дадиева. Неизвестный злоумышленник, ожидавший его у дома, нанес удар по голове сзади, предположительно битой, а когда Дадиев упал, стал избивать

его ногами. Затем нападавший сел в «Ладу Приору» с тонированными стеклами и скрылся. Врачи нейрохирургического отделения республиканской больницы, куда был доставлен пострадавший, зафиксировали у него сотрясение мозга и множественные ушибы.

В «Мемориале» не исключают, что нападение связано с делом об убийстве братьев Гасангусейновых, к расследованию которого подключились дагестанские правозащитники. 17-летний Наби и 19-летний Гасан Гасангусейновы, пастухи из дагестанского села Гоор-Хиндах, погибли в ночь на 24 августа 2016 года. Сотрудники полиции заявили, что братья напали на силовиков, проводивших спецоперацию, и были застрелены ответным огнем. Уголовное дело было заведено по статье 317 УК («Покушение на жизнь сотрудников правоохранительных органов»). Убийство и сфабрикованные обвинения против молодых людей вызвали большой резонанс в Дагестане, общественность требовала наказать виновных, однако следствие саботировало расследование. Только через полтора года после трагедии, когда родители Гасангусейновых обратились за помощью к адвокатам «Мемориала», ситуация изменилась: дело по 317-й статье закрыли, вместо этого появилось дело об убийстве пастухов. Однако официальное следствие так и не нашло виновных.

После серии пикетов, проведенных на центральной площади Махачкалы в марте 2018 года, отец Гасангусейновых Муртазали смог добиться встречи с недавно назначенным прокурором Дагестана Денисом Поповым, который согласился, что расследование проводится с грубыми нарушениями, и 27 марта вынес соответствующее представление.

В тот же день Муртазали Гасангусейнов и его односельчанин Джамбулат Гасанов разместили в YouTube видеозапись, в котором рассказали об итогах собственного расследования.

Они заявили, что к преступлению причастны начальник полиции Шамильского района Ибрагим Алиев и глава Центра «Э» по Гергебильскому району Насрулла Исаев. На следующий день, 28 марта, было совершено нападение на Дадиева. Впрочем, угрозы сотрудникам «Мемориала» поступали и раньше. 22 января неизвестные сожгли служебную машину дагестанского отделения правозащитного центра и прислали его сотрудникам смс: «Вы по краю пропасти ходите. Закройтесь! В следующий раз офис вместе с вами подожжем. Машина - сигнал!». Под давлением находятся и представители «Мемориала» в других кавказских регионах. В Назрани 17 января сгорел ингушский офис центра. В Чечне проходит суд над главой чеченского отделения ПЦ Оюбом Титиевым. Ему инкриминируют хранение наркотиков (Подробно о деле Оюба Титиева читайте на стр.)

Грузия выслала российского дипломата в связи с делом Скрипаля. Россия ответила тем же

29 марта МИД Грузии объявил о высылке сотрудника секции интересов РФ при посольстве Швейцарии в Тбилиси. Таким образом Грузия выразила свою солидарность с Великобританией и другими странами, выславшими российских дипломатов в связи с делом Скрипаля. У Грузии нет дипломатических отношений с Россией – они были

прерваны Тбилиси в 2008 году в ответ на признание Москвой независимости Абхазии и Южной Осетии. Функции посредника между странами с 2009 года выполняла Швейцария. Для этого в швейцарских посольствах в Тбилиси и Москве работали специальные секции.

Осудив использование химического оружия на территории Соединенного Королевства, грузинский МИД признал сотрудника секции интересов РФ при посольстве Швейцарии в Тбилиси неприемлемым лицом и попросил его покинуть Грузию в течение семи дней. В ответ на это 13 апреля МИД России объявил персоной нон грата сотрудника секции интересов Грузии при посольстве Швейцарии в Москве и также обязал его покинуть страну в течение недели.

Бывший офицер ГРУ Сергей Скрипаль, работавший на британскую разведку, и его дочь Юлия были найдены без сознания 4 марта у торгового центра в британском Солсбери. Пострадал также местный полицейский. По версии Лондона, они были отравлены нервно-паралитическим веществом «Новичок», разработанным в России. Несмотря на то, что Москва опровергает обвинения в применении химического оружия, 28 стран, а также НАТО приняли решение выслать российских дипломатов.

В деле об убийстве дагестанского журналиста Хаджимурада Камалова появился высокопоставленный фигурант

5 апреля 2018 года источник в Следственном комитете России сообщил СМИ, что один из арестованных за мошенничество чиновников из Дагестана проходит по уголовному делу об убийстве журналиста, учредителя газеты «Черновик» Хаджимурада Камалова. Фамилию подозреваемого в СКР не назвали, однако журналистам стало известно, что накануне в СИЗО Ле-

фортово в Москве в связи с убийством был допрошен бывший вице-премьер Дагестана Шамиль Исаев. Его задержали в Махачкале в феврале вместе с другими членами республиканского правительства по делу о хищении 95,8 млн рублей, выделенных из бюджета для реализации социальных программ.

46-летний журналист, директор издательства ОАО «Свобода Слова» и учредитель независимой еженедельной газеты «Черновик» Хаджимурад Камалов был убит вечером 15 декабря 2011 года возле здания редакции «Черновика» в центре Махачкалы. Неизвестный преступник выстрелил в него 14 раз. Камалов скончался по дороге в больницу.

Газета «Черновик», которой руководил Камалов, часто критиковала существующее в республике положение дел, деятельность министерств, глав муниципальных образований, криминальную ситуацию в регионе и деятельность правоохранителей, освещала выборы, коррупционные скандалы, выступала площадкой для идеологов «нетрадиционного» ислама. В сентябре 2009 года Камалов в числе других журналистов, адвокатов и правозащитников получал угрозы от анонимных «мстителей». В своих листовках те обещали уничтожать бандитов и их пособников, «мстить за сотрудников милиции и мирных граждан».

Камалов подвергался преследованиям и со стороны властей – в его доме проводились обыски по делу об экстремизме, а «Черновик» едва не закрыли за то, что в одном из номеров были приведены высказывания боевика Раппани Халилова.

Следствие не исключало, что убийство журналиста связано с его профессиональной деятельностью. Однако, по словам его родственников и коллег, никаких следственных действий по делу не проводилось. Через полгода после убийства по ходатайству депутатов Государственной думы расследование передали в управление СКР по Северо-Кавказскому федеральному округу. Но и там его не смогли довести до суда.

22 марта 2018 года Следственный комитет России сообщил о передаче расследования уголовного дела по факту убийства в центральный аппарат Следкома. Такое решение принял председатель СКР Александр Бастрыкин, после того как во время рабочей поездки в Дагестан заслушал доклад о ходе расследования громкого преступления, совершенного 7 лет назад. Как сообщается на сайте СКР, дело передано опытному следователю Главного управления по расследованию особо важных дел.

Между тем о причастности Шамиля Исаева к убийству Камалова говорили давно. В 2014 году Исаев даже судился с журналистом Орханом Джамалем, который прямо обвинял Исаева в убийстве Камалова, и суд удовлетворил иск чиновника о защите чести и достоинства.

11 мая журналист Максим Шевченко, объясняя причины своего выхода из президентского Совета по правам человека, рассказал: «Сейчас подозреваемый в убийстве Хаджимурада Камалова, главного редактора газеты «Черновик», арестован, он был вице-премьером дагестанской власти. Но документы о том, что этот человек причастен к убийству, я ещё несколько лет назад, во времена Володиной, трижды передавал в администрацию президента. Никакой реакции не было». Хаджимурад Камалов стал одиннадцатым журналистом, убитым в Дагестане в этом веке. В память о нем в республике учреждена журналистская премия имени Камалова. «Черновик» в настоящее время руководит его

брат Магди Камалов.

На курорте Кабардино-Балкарии отдыхающие силовики зарезали местного жителя

В ночь на 6 апреля в курортном поселке Терскол в Приэльбрусье Кабардино-Балкарии был убит местный житель Хусейн Макитов. В убийстве подозреваются приезжие российские военнослужащие.

По словам свидетелей, силовики отдыхали в кафе, затем вышли на автостоянку и потребовали от Макитова и его друга, чтобы те отвезли их в Чегет. Те ответили, что они не таксисты, после чего возник конфликт. В соцсети попала запись камеры видеонаблюдения, на которой видно, как двое мужчин дерутся, затем к ним подбегает третий с ножом. Он наносит несколько ударов Макитову, тот падает, после чего нападавшие убегают. Инцидент вызвал большой резонанс в КБР. Возмущенные местные жители собирались устроить митинг, но уступили родственникам погибшего, которые просили не политизировать их горе и сообщили, что следят за ходом следствия. Глава поселка Эльбрус Магомед Согиев, который вместе с ними встречался со следователями, сообщил, что имена подозреваемых известны, они задержаны, избрана мера пресечения.

9 апреля прокуратура Кабардино-Балкарии сообщила, что дело в отношении военнослужащих из Московской области передано в Главное военное-следственное управление Следственного комитета России в Южном

Федеральном округе.

Военнослужащие, как выяснилось позже, оказались высокопоставленными офицерами. После обнаружения материалов видеонаблюдения они сами явились с повинной в местный отдел полиции.

Между тем 11 апреля журналист Орхан Джамаль заявил в эфире «Эха Москвы», что нападавшие были сотрудниками ФСБ из Уфы, отдыхали в ведомственном санатории, вели себя вызывающе с сотрудниками кафе до убийства и с таксистом - после. По словам Джамалю, глава санатория ФСБ долго отказывался отдавать этих людей полиции, их удалось задержать только после вмешательства одного из местных старейшин.

Журналист отметил, что это преступление осталось незамеченным федеральными СМИ, в том числе либеральными, что виновные могут уйти от ответственности, и призвал общество пристально следить за ходом следствия.

«Это событие - общественно важное... ФСБ стала токсичной бандитствующей структурой, и нахождение базы отдыха этих людей в Тегенекли - это не менее токсичная вещь, чем свалка отходов в Волоколамском районе, - заявил Орхан Джамаль. - Мы просто обязаны обратить внимание, когда вот такие вот сотрудники ФСБ бродят и режут людей. Нужно требовать не только того, чтоб они были наказаны, но и того, чтоб рядом с нормальными людьми не появлялось таких очагов заразы, как санатории ФСБ».

Ильхам Алиев четвёртый раз стал президентом Азербайджана

11 апреля в Азербайджане прошли внеочередные президентские выборы. Победу одержал действующий глава республики Ильхам Алиев. Выборы должны были состояться

осенью, но в феврале 2018 года Алиев перенес их на полгода раньше – на апрель. Причин он не объяснил, но, по мнению оппозиции, это было сделано, чтобы не дать подготовиться политическим конкурентам и международным наблюдателям, которые сосредоточились на выборах в России, а также чтобы воспользоваться благоприятной ситуацией в экономике, вызванной ростом цен на нефть и стабилизацией маната.

Оппозиционные силы - Национальный совет демократических сил (НСДС) Азербайджана, партия «Мусават», партия «Умид», движение «Республиканская альтернатива» (ReAl) - бойкотировали выборы, утверждая, что в стране отсутствует реальная политическая конкуренция и результаты голосования будут сфальсифицированы.

По данным Центризбиркома Азербайджана, явка на выборах 11 апреля составила 74,3 процента. За Ильхама Алиева проголосовали 86,03 процента избирателей. Остальные семь кандидатов едва смогли преодолеть 3%-ную отметку. Так, самовыдвиженец Захид Орудж набрал 3,11 % голосов, лидер Демократической партии Азербайджана Сардар Джалалоглу - 3,03 %, глава партии «Единый народный фронт Азербайджана» Гудрат Гасангулиев - 3,03 %; остальные получили менее

двух процентов голосов.

Местные и международные наблюдатели заявили о широкомасштабных нарушениях в ходе голосования. Эксперты Центра мониторинга выборов и обучения демократии (ЦМВОД) зафиксировали вбросы, «карусели», голосование без регистрации на большинстве избирательных участков. Лишь на 8% УИКов не было замечено серьезных нарушений. Сообщается также о фактах давления на журналистов и наблюдателей, которые пытались контролировать процесс подсчета голосов.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) констатировала, что в условиях отсутствия свободы СМИ и бойкота выборов оппозиционными партиями на президентских выборах не было ни прозрачности, ни настоящей конкуренции.

56-летний Ильхам Алиев стал президентом Азербайджана в четвертый раз. Таким образом, он правит страной уже 15 лет и будет править ею еще как минимум 7 лет – согласно принятым в 2016 году поправкам в Конституцию, срок полномочий президента продлен с пяти до семи лет. Причем количество сроков для одного президента не ограничено. До Ильхама Алиева Азербайджаном руководил его отец, Гейдар Алиев. И традиции семейственности на том не кончаются – вице-президентом страны является супруга Ильхама Алиева Мехрибан.

Внесение антидемократических поправок в Конституцию, преследование оппозиции и независимых журналистов, уже вошедшая в привычку фальсификация итогов выборов – все это стало причиной негативной оценки ситуации в Азербайджане со стороны международных наблюдателей. В рейтинге свободы прессы, составленном «Репортерами без границ», Азербайджан занял 162 место из 180. По оценке Human Rights Watch, только в 2017 году в ходе политических судебных

процессов к длительным срокам были приговорены не менее 25 журналистов, молодежных и политических активистов. Amnesty International в своем ежегодном докладе «Права человека в мире» отмечает, что в 2017 году власти Азербайджана усилили наступление на свободу выражения мнений, блокировали доступ к независимым информационным изданиям, арестовывали их владельцев. Так, преследованиям подверглись руководитель телевизионного «Канала 13» Азиз Оруджев и директор информационного агентства «Туран» Мехман Алиев. Против критиков руководства страны возбуждали политически мотивированные дела, и неправый суд, повинувшись не закону, а произволу властей, обрекал их на тюремное заключение.

В Северной Осетии уволили медиков, пожаловавшихся Путину на низкие зарплаты

23 апреля двенадцать сотрудников Правобережной центральной райбольницы в Северной Осетии получили уведомления о том, что они попали под сокращение кадров. Уволенные медики уверены, что причиной стала их активная позиция в отстаивании своих прав. В марте средний медперсонал ЦРБ Правобережного района республики обратился к президенту России Владимиру Путину с жалобой на неисполнение его майских указов, предусматривавших в числе прочих мер социальной поддержки рост зарплат в сфере здравоохранения.

«Мы с надеждой ждали выполнения майских указов президента. И ничего не увидели. Мы со всей ответственностью заявляем, что наша зарплата стала меньше... Глава республики и его министр Ратманов подрывают авторитет Путина, не выполняют его указов», - говорится в письме медиков.

Как сообщили источники в Правобережной ЦРБ, через несколько дней после публикации письма в больницу пришло распоряжение из минздрава республики – собрать подписи у медперсонала, что у них нет претензий по поводу размера зарплат. Подписи у медсестер, фельдшеров и акушеров собирал заместитель главного врача Заур Дзгоев. Тех, кто отказался расписываться, ждало сокращение. Как стало известно «Дош», среди уволенных оказалась медсестра Залина Дулаева, потерявшая в бесланском теракте сына.

По данным местных журналистов, за последний год зарплаты снизились почти во всех лечебно-профилактических учреждениях Северной Осетии, но активнее всех свой протест выражали в Правобережной больнице. Глава республики Вячеслав Битаров обещал встретиться с персоналом ЦРБ, чтобы разобраться в ситуации, но встреча так не состоялась.

С украинцев, осужденных за участие в первой российско-чеченской войне, взыскивали компенсацию за гибель солдата в Грозном

26 апреля Свердловский областной суд вынес решение взыскать с граждан Украины Станислава Клыха и Николая Карпюка в рамках их солидарной ответственности 1 млн рублей в качестве компенсации в пользу матери солдата, убитого в Грозном. Оба сейчас находятся в колонии строгого режима. Они были

приговорены к длительным срокам (20 и 22,5 года) в мае 2016 года за участие в первой чеченской войне на стороне сепаратистов, в частности, за убийство солдата Сергея Николаева в 1994 году во время новогоднего штурма на площади Минутка в Грозном. Ранее мать Николаева уже отсудила миллион рублей у Александра Малофеева, осужденного за убийство ее сына на 24,5 года. По ее иску Тугулымский райсуд взыскал также 150 тысяч рублей с Карпюка и 100 тысяч рублей с Клыха. Апелляционная инстанция увеличила сумму компенсации до миллиона. Адвокаты опасаются, что родственники заключенных не смогут выплатить требуемую сумму, что помешает обмену и передаче граждан Украины на родину.

Станислав Клых и Николай Карпюк были задержаны ФСБ в 2014 году, когда они приехали по делам в Россию. Клых, преподаватель истории, хотел навестить в Орле знакомую девушку. Карпюк, участник запрещенного в России «Правого сектора», приехал в РФ для «участия в диалоге с российским руководством».

По версии следствия, оба были членами запрещенной в России организации УНА-УНСО. Обвинение в убийстве Николаева строилось на их признательных показаниях, от которых они отказались на суде, заявив, что оговорили себя под пытками. Другим доказательством стало свидетельство третьего фигуранта дела Александра Малофеева, который пошел на сделку со следствием. Причем сначала в его показаниях не было фамилий Клыха и Карпюка, они появились уже

после их задержания.

На суде оба отрицали участие в боевых действиях в Чечне. Станислав Клых утверждал, что во время боев в Грозном сдавал сессию в университете, подтвердив это документами из вуза. Он признал, что вступил в УНСО, но, по его словам, в деятельности организации участия не принимал. Карпюк заявил, что никогда не был в Чечне, хотя не скрывал, что воевал в Приднестровье в 1992 году и в Абхазии в 1993-м.

Правозащитный центр «Мемориал» назвал дело Клыха и Карпюка фальсификацией и признал осужденных политзаключенными.

Станислав Клых, помимо основного приговора в 2016 году, получил также месяц лишения свободы за оскорбление прокурора по время процесса. Летом 2017 года он был госпитализирован в психиатрическую больницу, затем возвращен в Верхнеуральскую колонию. Весной 2018 года он отказался от завтраков и обедов, требуя перевести его в другое учреждение УФСИН, поскольку в Верхнеуральской «еда отвратительная».

В переписке с журналистом «Новой газеты» Клых просил не считать его политзаключенным. «В момент въезда в РФ я довольно лояльно (аполитично) относился к руководству Российской Федерации и российской политической системе, чего не скажешь о моих нынешних представлениях», - написал он.

Власти Ингушетии попытались сорвать конференцию по проблемам репрессированных народов

28 апреля в Назрани состоялась межрегиональная конференция «Закон о реабилитации репрессированных народов: текущее состояние и проблемы реализации», приуроченная к 27-й годовщине

принятия закона. В форуме приняли участие представители Ингушетии, Чечни и Дагестана. Организаторы конференции - общественное движение «Опора Ингушетии» и межрегиональная правозащитная общественная организация «Содействие» - утверждают, что власти попытались сорвать встречу. Проведению мероприятия, в частности, противодействовали министр по национальной политике Улан Евлов, представители республиканской администрации и Совета безопасности.

По словам заместителя председателя движения «Опора Ингушетии» Магомета Матиева, сначала чиновники потребовали у организаторов конференции отказаться от ее проведения. Не сумев остановить общественников, миннац решил их возглавить - стать соорганизаторами мероприятия и провести его на своих условиях. Когда «Опора Ингушетии» отказалась от этого предложения, чиновники стали оказывать давление на других участников встречи. «Улан Евлов лично стал обзванивать представителей общественных организаций из соседних регионов, приглашенных нами на конференцию, и отговаривать их приезжать в Ингушетию», - сообщил Матиев.

В итоге делегаты из Карачаевска решили не приезжать, а представителей «Совета старейшин балкарского народа» задержали на въездном посту

ДПС Ингушетии и после многочасового ожидания отправили назад. Кроме того, владелец гостиницы, где была запланирована встреча, в нарушение договоренностей отказался предоставить помещение организаторам, сославшись на давление сверху. То же самое произошло и в другой гостинице, после чего встречу пришлось проводить в частном заведении.

«Не знаю, почему противились проведению конференции. Это действующий закон о реабилитации репрессированных народов. Мы отмечали годовщину, политических лозунгов не было», - отметил председатель правозащитной организации «Содействие» Багаудин Боков.

«Закон о реабилитации репрессированных народов» был принят в 1991 году. Чеченцы, ингуши, балкарцы, карачаевцы - представители всех кавказских народов, подвергнутых в 1943-1944 годах массовой депортации в Среднюю Азию, восприняли этот закон с воодушевлением, как акт покаяния государства. Однако, по мнению участников конференции в Назрани, историческая справедливость в отношении репрессированных до сих пор окончательно не восстановлена. До сих пор продолжаются территориальные споры между субъектами, чьи границы были перекроены во время депортации. Особенно остро стоит вопрос между осетинами и ингушами по поводу Пригородного района. В резолюции, принятой участниками конференции, говорится о необходимости пресекать всякие попытки оправдания актов геноцида, героизации и чествования лиц, его совершивших. Предлагается внести в Уголовный кодекс РФ статью об ответственности за оправдание и отрицание депортаций народов. Власти Ингушетии опровергают обвинения в попытке сорвать конференцию. В миннаце заявили, что предлагали провести совместный форум, и отрицают факты давления на

делегатов и владельцев гостиниц. 11 мая глава Ингушетии освободил Улану Евлову от должности министра по внешним связям, национальной политике, печати и информации и назначил его своим помощником-советником.

Дагестанского олигарха обвинили в создании преступного сообщества

В начале мая Следственный департамент МВД России предъявил обвинение совладельцам группы «Сумма», уроженцам Дагестана братьям Зиявудину и Магомеду Магомедовым. Они обвиняются в организации преступного сообщества, мошенничестве и растрате в особо крупных размерах. Братья вину не признают. Магомедовы и экс-глава компании «Интэкс» Артур Максидов были задержаны 30 марта 2018 года. На следующий день Тверской райсуд избрал им меру пресечения в виде заключения под стражу. Зиявудин Магомедов просил отпустить его под залог в 2,5 млрд рублей - именно столько составляет ущерб от инкриминируемых ему преступных деяний, однако суд оставил его под арестом, прислушавшись к доводам прокурора, что подозреваемые могут скрыться за границу. Не помогли и приобщенные к протоколу благодарственные письма от патриарха Кирилла и Сергея Шойгу. По версии следствия, Зиявудин Магомедов был лидером организованного преступного сообщества и отвечал в нем за экономическую составляющую, Магомед же обеспечивал политическое и силовое прикрытие.

В обвинении упоминаются шесть эпизодов мошенничества, в том числе хищения при строительстве спортивных сооружений к чемпионату мира по футболу. Уголовные дела по некоторым из них были возбуждены еще три года назад, есть задержанные, однако только в этом году все эпизоды и фигуранты были объединены в одно дело.

Выступая в суде, Магомед Магомедов заявил, что не участвует в делах «Суммы» и даже почти не встречается с братом с конца 2014 года, когда у них возникли разногласия по поводу продажи «катастрофически провальной» строительной части бизнеса. Зиявудин Магомедов сказал, что регулярно вкладывал личные средства в предприятия группы «Сумма», поэтому расхищать их не имело смысла. Группа «Сумма» имеет активы в транспортном бизнесе (Новороссийский морской торговый порт, контейнерный оператор «Трансконтейнер», Дальневосточное морское пароходство). Объединенной зерновой компании, в Якутской топливно-энергетической компании, в инжиниринговом («Глобалэлктросервис») и строительном («Стройновации») бизнесе.

По мнению экспертов, Зиявудин Магомедов стал одним из богатейших людей России благодаря своим связям: он однокурсник вице-премьера Аркадия Дворковича, через него получил покровительство Дмитрия Медведева и множество госзаказов.

Пропавших в Каире дагестанцев нашли в депортационной тюрьме

13 мая представитель посольства России в Египте встретился с дагестанцами, находящимися в депортационной тюрьме близ аэропорта Каира. Все 18 человек, включая девятерых детей, были

похищены в Египте в марте и апреле неизвестным силовиками. Сейчас их родственники собирают средства, чтобы купить им билеты на родину. О пропаже земляков сообщил «Мемориалу» уроженец Дагестана, гражданин РФ Гусейн Байсултанов, живущий в турецком Стамбуле. По его словам, первой пропала его двоюродная сестра 30-летняя Сакинат Байсултанова, переехавшая в Каир вместе с четырьмя детьми год назад и занимавшаяся мелким предпринимательством.

Вечером 12 марта 2018 в квартиру Сакинат ворвались вооруженные люди в масках и стали расспрашивать о ее бывшем муже Ахмеди Алигаджиеве, участнике сирийского конфликта, с которым она развелась три года назад, а также о других, неизвестных ей людях. Переводчиком выступала женщина в медицинской маске, говорившая по-русски. По словам сестры Сакинат Меседо Байсултановой, вооруженные люди кричали, угрожали оружием, а затем забрали Сакинат вместе с детьми и увезли в неизвестном направлении. Через полчаса силовики вернули напуганных детей в квартиру. Меседо Байсултанова обратилась в местную полицию, в посольство РФ в Каире, правозащитные организации РФ, но найти похищенную сестру

им не удалось. Один из египетских адвокатов сообщил, что Сакинат задержана местной спецслужбой «Мухабарат Амн аль Кавми», которая пытается выяснить местонахождение Ахмеда Алигаджиева и использовать его родных для давления на него. 24 апреля неизвестные в масках увезли Меседо с ее четырьмя детьми, а также детей Сакинат, ее свекровь и свекра, прилетевших в Каир, чтобы присматривать за внуками. В ту же ночь в Египте пропали еще несколько дагестанцев: Пати Магомедова, Марьям Магомеднурова, Насиб Султанмагомедов, Магомед Абдурахманов и двое несовершеннолетних*) Исы Магомедовых.

28 апреля российское посольство в Каире начало проверку информации о похищении уроженцев Дагестана и запросило разъяснения у египетских властей. Уполномоченный по правам человека в России Татьяна Москалькова обратилась к президенту Национальной комиссии по правам человека Египта Мухамеду Фаеку с просьбой сообщить о местонахождении и причинах задержания россиян.

7 мая ПЦ «Мемориал» сообщил со ссылкой на очевидцев, что пропавшие дагестанцы находятся в депортационной тюрьме, ожидая отправки на родину, при этом они лишены виз, адвокатской и консульской помощи. По данным правозащитников, спецслужбы Египта без объяснения причин задерживают выходцев из постсоветских стран с декабря 2017 года, последняя такая операция прошла в ночь на 2 мая.

Сотрудник российского посольства помог находящимся в аэропорту Байсултановым связаться по телефону с родственником. По их словам, все 18 человек ожидают депортации. У них достаточно еды и воды, но нет возможности сменить одежду. У некоторых утеряны паспорта. Депортировать их будут, скорее всего, небольшими группами на средства родственников.

ЧЕТВЕРТЫЙ СРОК

Как прошли выборы президента РФ на Северном Кавказе

Очередные выборы президента России прошли 18 марта 2018 года. Согласно Конституции, глава государства избран на шестилетний срок путём равного и прямого всеобщего тайного голосования. До участия в выборах Центральной избирательной комиссией было допущено восемь кандидатов: Сергей Бабурин, Павел Грудинин, Владимир Жириновский, Владимир Путин, Ксения Собчак, Максим Сурайкин, Борис Титов и Григорий Явлинский.

По данным ЦИК РФ, победу в первом туре одержал действующий пзидент России Владимир Путин с результатом 76,69 % голосов принявших участие в голосовании. Тем самым он был избран на второй срок подряд (или четвёртый, если учитывать его президентские сроки с 2000 по 2008 год).

Подготовка к выборам. Наблюдатели в Чечне

14 марта политик Алексей Навальный разместил на своем сайте информацию о том, что готовит к отправке в Грозный наблюдателей — «53 добровольца, желающих понаблюдать за выборами в Чечне».

«Новая Газета» выразила серьезные опасения, касающиеся предстоящей поездки. По мнению журналиста «Новой газеты» Елены Милашиной, работающей в Чечне, наблюдатели не понимали опасности стоящей перед ними задачи и приехали, не подготовив плана действий на случай критической ситуации, не предоставив списка наблюдателей в ЦИК.

Стало известно, что «Яблоко» и КПРФ, предоставившие наблюдателям из штаба Навального свои направления, не были уведомлены, что с этими направлениями люди поедут именно в Чечню. В итоге глава Чечни Рамзан Кадыров публично дал гарантии безопасности наблюдателям от Навального.

После публикации в «Новой Газете» «Яблоко» запросило списки наблюдателей, которые едут в Чечню. Штаб Навального этих списков не предоставил, и тогда «Яблоко» заявило, что отзывает свои направления. «Мы полагаем, что этим гражданам, рекомендованным в наблюдатели, недостаточно известно о печальной специфике региона, где, к сожалению, очень нередки случаи угрозы жизни и здоровью любых независимых активистов и прежде всего тех, кто не имеет соответствующих знаний и длительного опыта работы», — говорилось в заявлении штаба «Яблока».

Ход выборов

Для большей части активистов, поехавших в Чечню, это

был первый опыт наблюдения на выборах. А между тем без конфликтных ситуаций не обошлось. Так, наблюдатель Сергей Лопатин заявил, что на его участке - УИК 438 - произошел конфликт с участием спикера парламента Чечни Магомеда Даудова. По его словам, Даудов остался недоволен поведением наблюдателей: «Он меня спросил, как я могу с ним спорить, когда он старше меня (спор был о законности проверки паспортов избирателей перед участком). Я ответил, что буду спорить, поскольку действую, не превышая своих полномочий». Лопатин утверждает, что даже получал угрозы в свой адрес. Помощник спикера чеченского парламента заявил, что услышал об этом только от корреспондента Би-би-си и не может подтвердить эту информацию.

Чаще всего наблюдатели в Чечне жаловались на то, что комиссия не дает фотографировать происходящее, проверять соответствие документов, задавать вопросы. Под конец дня голосования многие признавались, что ситуация была достаточно напряженной, и интересовались, можно ли уехать из республики незамедлительно после окончания выборов.

Результат

По официальным данным, регионы Северного Кавказа показали на прошедших выборах президента высокую явку. Большинство голосов, сообщили в ЦИК, отдали за Владимира Путина. Высочайший по стране показатель зафиксирован в Кабардино-Балкарии, где Путин набрал 93,38% голосов.

В некоторых регионах Кавказа итоги голосования отличаются от результатов в целом по стране. Например, в Чечне тройку лидеров по итогам голосования замыкает Сергей Бабурин, а в Ингушетии Григорий Явлинский набрал вдвое больше, чем в остальном по РФ.

Лидером голосования на Северном Кавказе стал действу-

ющий президент. В Чечне, согласно обнародованным Центризбиркомом результатам, Владимир Путин набрал 91,44%, в Дагестане - 90,73%, в Карачаево-Черкесии - 87,64%, Ингушетии - 83,17%, Северной Осетии - 81,51%, на Ставрополье - 80,55%.

По мнению депутата Госдумы от КБР Заура Геккиева, результат Путина в республике связан с его авторитетом в регионе и эффективным управлением страной. «Это закономерно, это авторитет президента и то, что он сделал для государства и народа за тот период, когда стоял во главе страны. Надо сказать, как есть, - поднял государство с колен... [Хотя] много проблем и вопросов еще остается перед ним как перед руководителем огромного государства», - сказал Геккиев.

По мнению главы КЧР Рашида Темрезова, результат Путина стал «оценкой со стороны населения той работы, которая проводилась с 2000 года». В то же время тройка лидеров голосования на Кавказе выглядит по-разному. Так, в Дагестане вторым стал Грудинин, на третье место, по предварительным итогам, вышел Титов. Жириновский, который входит в тройку лидеров общероссийского голосования, в Дагестане находится на пятом месте с 0,27% голосов, тогда как на четвертое вышел Сурайкин.

В Чечне третьим стал Бабурин, у Жириновского - 0,25%. В Ингушетии показатель в 1% удалось преодолеть Григорию Явлинскому (2,37% голосов), который находится на четвертом месте, и Ксении Собчак (1,65%) - пятая строчка.

На Ставрополье, как и во многих других регионах Северо-Кавказского федерального округа, каждый из пяти отстающих кандидатов не набрал 1% голосов. «Думаю, что это в первую очередь связано с качеством работы штабов кандидатов с населением. Билборды, газеты - это не всегда тот путь, который доводит полноценную информацию до избирателя. Человек делает выбор, глядя на реальные дела. Этот момент в будущем кандидатам нужно учитывать, необходимо проводить фундаментальную работу», - прокомментировал итоги голосования в регионе представитель ассоциации «Гражданский контроль» Михаил Полянский.

В день голосования на Северном Кавказе открылось более 4,7 тыс. избирательных участков. На выборы жители регионов шли, как на праздник. Такая же атмосфера сохранялась и на участках - перед избирателями выступали творческие коллективы, были организованы ярмарки. На выборы шли семьями, на участках отметились именинники и молодожены. Старейшины своим примером убеждали молодежь в важности голосования. Кстати, старейшей избирательницей в округе и в России стала 127-летняя Нану Шаова из Кабардино-Балкарии.

В итоге явка в регионах Северного Кавказа была достаточно высокой, рекордсменом и по этому показателю в округе стала Кабардино-Балкария с 91,8%. Остальные регионы округа показали чуть меньшую явку, но она все равно была выше общероссийской. «Мы ставили задачу сделать процесс выборов праздником, и я был приятно удивлен, что в республике это получилось. На участках был праздник, было очень много

детей, это важно, потому что детские впечатления останутся надолго, и они будут активными избирателями», - отметил член ассоциации «Гражданский контроль» Омар Фаризов, комментируя явку в 89,94% в Северной Осетии.

В небольшой по численности населения Ингушетии избирателей сравнительно немного - на выборы пришли 179,7 тыс. человек (тогда как, к примеру, на Ставрополье число голосовавших превысило 1,39 млн). Однако избирательная активность была высокой - 81,96% избирателей участвовали в голосовании.

«На прошлых выборах я не видел такой активности от молодежи. Особую активность проявили молодежные советы, которые в соцсетях призывали сверстников не оставаться равнодушными. Надо отдать должное и Совету тейпов. Старейшины своим примером показывали молодому поколению, что необходимо самим выбирать свое будущее», - отметил глава региона Юнус-Бек Евкуров.

Самой небольшой явка была в Ставропольском крае, там она составила 73,85%. Но небольшим показателем кажется по сравнению с другими регионами округа, хотя явкой регион установил собственный рекорд, на прошлых выборах на участки пришли 60,27% избирателей. В избиркоме отмечают, что это стало результатом подготовки к выборам, изменений в выборном законодательстве, помогла и погода - в регионе в воскресенье температура местами поднималась до 24 градусов тепла.

Главная неожиданность по результатам голосования на Северном Кавказе заключалась в том, что процент проголосовавших за Путина в Кабардино-Балкарии (93) превысил процент в Чечне (91).

Впервые большой группе наблюдателей из Москвы и Санкт-Петербурга удалось косвенно показать реальную явку и голосование в Чечне. По документам о результатах голосования на 16 участках в Грозном, явка здесь в среднем составила около 45%.

Наблюдатели в Дагестане отметили множество нарушений в день голосования: вбросы, «карусели», принуждение к голосованию с помощью административного ресурса. Нескольких наблюдателей даже избили. Тем не менее, народ на выборы повалил толпами, благо власти предприняли беспрецедентные меры для повышения явки. В одном из сел Ботлихского района, к примеру, большая группа аксакалов, читая зикр, отправилась к избирательному участку.

Результаты на трех избирательных участках в Дагестане были признаны недействительными, что стало самой серьезной реакцией властей на нарушения. Остальное пока остается на стадии подачи жалоб и рассмотрения.

В Карачаево-Черкесии наблюдатели из «Открытой России» пришли в ужас от уровня знаний законов, продемонстрированного членами избирательных комиссий. На Кавказе «комиссии законов не знают вообще», — заключили приезжие эксперты. Впрочем, надо отметить, что и со знанием законов фальсификации продолжаются во многих регионах России.

«РЕВОЛЮЦИЯ ЛЮБВИ»

Массовые протесты привели к бескровной смене власти в Армении

14 мая новый премьер-министр Армении Никол Пашинян совершил первый визит за рубеж в данной должности и провел двусторонние переговоры – в Сочи, на саммите Высшего Евразийского экономического совета, в который входят Армения, Белоруссия, Россия, Казахстан и Киргизия.

В частности, Пашинян встретился с президентом России Владимиром Путиным. Тот поздравил его с избранием на пост председателя правительства и заверил, что Россия рассматривает Армению как ближайшего партнера и союзника в регионе. Пашинян в свою очередь подчеркнул, что важность стратегических отношений двух стран никто

и никогда в Армении не ставил под сомнение.

Пашинян был избран парламентом премьер-министром 8 мая, со второй попытки. Перед голосованием он рассказал о необходимости вести переговоры с Евросоюзом об отмене виз. Он подчеркнул, что Армения останется в Евразийском экономическом союзе, а военное сотрудничество с Россией — главный фактор обеспечения безопасности страны. Пашинян также отметил готовность начать переговоры по Карабаху с Баку.

Произошедшую смену власти он назвал революцией любви, пообещал изменения в правительстве. За Пашиняна проголосовали 59 человек, против — 45. «Служу Армении и армянскому народу», — сказал новоизбранный премьер. В этот день в Ереване с утра проходил многотысячный митинг сторонников Пашиняна.

«Никол Пашинян был прав. Я ошибся. Созданная ситуация имеет некоторые решения, но я не пойду ни на одно из них. Это не мой. Я покидаю пост премьер-министра страны. Я выполняю ваше требование. Желаю мира, гармонии и логики для нашей страны», — с таким заявлением экс-президент Армении Серж Саргсян покинул пост премьер-министра страны, пробыв на нём меньше недели. На фото — встреча Сержа Саргсяна (слева) и Николы Пашиняна, которая прервалась после взаимных резких высказываний.

«Сделай шаг, отвергни Сержа»: бархатный протест пошагово

31 марта лидер партии «Гражданский договор», депутат армянского парламента Никол Пашинян начал 14-дневное шествие от Гюмри до Еревана, направленное против президента Армении Сержа Саргсяна и правящей Республиканской партии Армении (РПА).

«Как я уже обещал, сегодня я начинаю свой шаг против Сержа Саргсяна, против пребывания его у руля власти в третий раз. Мы пройдем через Ванадзор, Спитак, Дилижан, Севан, Раздан, Абовян, Ереван. 13 апреля в 18:00 будем на площади Свободы. Таким образом, мы хотим создать площадку для того, чтобы граждане Армении выразили свое отношение по вопросу осуществления премьерства к Сержу Саргсяну. Это шествие против Саргсяна и РПА и во благо армянского общества. Это шествие во имя свободной и счастливой Армении и против заблуждения, лжи и действующего режима», — писал Пашинян у себя в Facebook.

Акция была условно приурочена к 7 апреля — окончанию президентских полномочий Сержа Саргсяна, который дал понять в своем интервью, что 17 апреля будет балло-

тироваться на пост премьер-министра, несмотря на ранее данное обещание не претендовать на эту должность в 2018 году.

6 декабря 2015 года Серж Саргсян, будучи президентом, провёл в стране Конституционный референдум, по результатам которого с апреля 2018 года власть фактически переходила от президента к премьер-министру. Согласно реформам, полномочия президента ограничиваются, внешнюю политику ведет правительство во главе с премьером, состав которого будет утверждать парламент. Премьер-министр возглавляет Совет безопасности и Вооруженные Силы страны, а президент выполняет лишь представительскую функцию. Армения из президентской республики становилась парламентской.

Предлагая реформу, Саргсян заявлял, что не будет выдвигаться ни в президенты, ни в премьер-министры, чтобы никто не сомневался, что он эти реформы делает ради демократии.

Однако, по мнению политологов, реформа нужна была только правящей Республиканской партии

и Саргсяну, который к 2018 году уже 10 лет находился у власти и не имел права идти на новый срок.

11 апреля представители оппозиционного блока партий «Елк» («Выход») зажгли дымовые шашки в зале заседаний армянского парламента в знак протеста против объявленных на том же заседании планов правящей Республиканской партии назначить бывшего главу государства Сержа Саргсяна на пост премьер-министра.

Оппозиционные депутаты призвали всех собраться на уже заявленную Пашиняном акцию протеста 13 апреля. «На площади Свободы в Ереване мы зажжем наш факел свободы», — заявил депутат от «Елк» Арагат Мирзоян и зажег факел. После этого к нему присоединилась его коллега по партии Елена Назарян.

12 апреля около половины восьмого вечера протестующие активисты перекрыли проспект Маштоца, одну из центральных улиц Еревана, разбили палатку в центре улицы. Несколько участников легли на дорожное полотно, перекрыв автомобильное движение. Они требовали не назначать Сержа Саргсяна на пост премьера. Эта дата считается началом революции. Основной лозунг: «Сделай шаг, отвергни Сержа».

13 апреля оппозиционеры «Гражданского договора» перекрыли центр Еревана и начали круглосуточные протесты с установлением палаток. К протестам примкнули студен-

ты Ереванского государственного университета, объявив забастовку.

14 апреля Республиканская партия и партия Армянская Революционная федерация «Дашнакцутюн» выдвинули на пост премьер-министра Сержа Саргсяна. Группа протестующих во главе с Николом Пашиняном ворвалась в здание Общественного радио. Пашинян потребовал выпустить его в прямой эфир. Это ему не удалось, однако привлекло к протесту дополнительное внимание и увеличило число сторонников, что позволило организовать массовые шествия.

15 апреля в Ереване протестующими блокированы площадь Франции и улица Абовян. Началась сидячая забастовка. Пашинян и активисты также перекрыли перекресток проспекта Баграмяна и Московской улицы. Затем оппозиционеры прошли маршем по улице Гераца и Налбандяна мимо здания полиции Армении.

16 апреля начались первые столкновения с полицией. Протестующие во главе с Пашиняном попытались прорваться сквозь полицейский блок в здание Национального собрания Армении на проспекте Баграмяна. Полиция начала жестко реагировать, протянула колючую проволоку и применила против демонстрантов шумовые гранаты и слезоточивый газ.

Пострадали 29 активистов, Пашинян, а также трое полицейских с осколочными ранениями различной тяжести были доставлены в ереванский медицинский центр.

Пашиняну оказали первую помощь, и он вернулся к протестующим. Они также перекрыли автомобилями движение на Киевском мосту, на мосту у Ленинградской улицы, а в течение нескольких минут было блокировано движение на станциях метро «Площадь Республики» и «Молодежная».

Генеральная прокуратура возбудила уголовное дело по части 1 и 2 статьи 225 УК Армении «Организация массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением или повреждением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств либо оказанием вооруженного сопротивления представителю власти».

17 апреля ночью, протестующие заблокировали площадь Франции в центре Еревана, установили там палатки, дровяные печи и организовали пункт раздачи еды и напитков для тех, кто проведет ночь на улице. Остались заблокированы пять главных столичных перекрестков. 80 человек было задержано полицией.

А днем парламент все же избрал Саргсяна премьер-министром. Пашинян объявил о начале бескровной «бархатной» революции. Прошел первый массовый митинг на площади Республики, в котором участвовало не менее 15 тысяч человек.

18 апреля на продолжающихся акциях протеста в Ереване было задержано 84 человека. Протестующие блокировали улицы, здания государственных и учебных заведений. С поддержкой протестующих выступил музыкант Серж Танкян. На площади Республики прошёл митинг, а по окончании состоялось шествие до резиденции премьер-министра.

19 апреля протестующие блокировали дом Правительств, в течение дня в Ереване продолжались шествия. На площади Республики состоялся митинг. За день были задержаны более 120 участников протестов.

20 апреля Пашинян призвал к транспортной блокаде. Как людьми, так и автотранспортом были блокированы улицы по всему Еревану и в центре Гюмри, межгородские трассы, магистраль, ведущая к международному аэропорту Звартноц. За весь день в Ереване были задержаны 233 человека. Президент страны Армен Саркисян призвал стороны к диалогу, к нему присоединился первый вице-премьер Армении Карен Карапетян. Во время вечернего митинга Пашинян заявил, что диалог с властью возможен только по вопросам отставки Саргсяна.

21 апреля протестующие блокировали улицы в Ереване, а вечером все снова собрались на митинг на площади Республики. За день полицией были задержаны более 100 человек, Служба Национальной безопасности Армении сообщила о задержании шести человек якобы по подозрению в подготовке взрывов и оказания давления на государственные органы для того, чтобы добиться выполнения ими конкретных требований.

Около 19 часов вечера (по Ереванскому времени) президент Армении Армен Саркисян прибыл на площадь Республики, где встретился с лидером протестов Николом Пашиняном - безрезультатно. Премьер-министр страны Серж Саргсян заявил, что готов уйти в отставку после урегулирования проблемы Карабаха. В тот же день Саркисян беседовал с Саргсяном.

22 апреля в 10.00 в отеле Мариотт-Армения прошли переговоры Пашиняна и Саргсяна. Они длились три минуты. Пашинян настаивал на обсуждении сроков отставки премьера, на что Саргсян заявил, что оппозиционная фракция «Елк», которую представляет Пашинян, набрала «7-8 % голосов и не имеет права говорить от имени народа». После чего ушел со встречи.

Лидер оппозиции призвал сторонников продолжить акции гражданского неповиновения, после чего был задержан.

Полиция начала жестокий разгон и задержания протестующих, семь человек были ранены. Член правления партии «Гражданский договор», депутат Сасун Микаелян призвал собравшихся не двигаться с места, выйти на улицы и бороться за освобождение Пашиняна. После обращения Микаелян был задержан, также задержаны депутат Арагат Мирзоян, а днем ранее приводу в полицию подверглись два лидера протеста Давид Санасарян и Армен Григорян.

Генеральная прокуратура Армении выдвинула задержанным депутатам обвинения в организации и проведении незаконных массовых собраний. За день 280 демонстрантов были задержаны. Вечером на площади Республики под руководством члена правления партии «Гражданский договор», временного координатора движения «Мой шаг» Алена Симоняна состоялся митинг, на котором собралось около 160 000 человек.

23 апреля к протестующим в Ереване впервые присоединились около 200 военных.

Серж Саргсян подал в отставку, признав свои ошибки и правоту лидера оппозиции Никола Пашиняна. «Есть несколько путей для развязки ситуации, но ни по одному из них я не пойду, это не мое. Я оставляю пост руководителя страны, должность премьер-министра», - прокомментировал свою отставку Серж Саргсян. Пашиняна и оппозиционных депутатов отпустили.

И.О. председателя правительства стал Карен Карапетян. Он назначил на 25 апреля встречу с Пашиняном, однако лидер оппозиции в итоге ее отменил - формат переговоров, по его словам, определялся в одностороннем порядке Карапетяном. Кроме того, Пашинян потребовал от Республиканской партии (РПА) отказаться от власти, передать её народу и провести досрочные парламентские выборы.

25 апреля акции протеста возобновились. Были перекрыты главные дороги в Ереване. Лидер оппозиционной партии «Прцветающая Армения» Гагик Царукян призвал

сторонников поддержать протесты и выйти на улицы, к ним также присоединилась партия «Наследие». Карапетян предложил провести досрочные парламентские выборы, но Пашинян заявил, что это будет возможно лишь при новом временном правительстве. Блок «Елк» выдвинул Пашиняна кандидатом в премьер-министры страны, однако ему еще не хватало нескольких голосов депутатов для большинства.

26 апреля правящая партия РПА во главе с Сержем Саргсяном заявила о готовности к переговорам без предварительных условий. В этот же день в Ереване продолжились шествия. Протестующие блокировали дороги города, в частности мост на севере столицы, а также здание парламента и резиденцию премьера. Журналисты писали, что Республиканская партия Армении (РПА) приняла решение выдвинуть в качестве кандидата на выборах премьера Карена Карапетяна. Однако вице-спикер парламента и член исполнительного органа РПА Эдуард Шармазанов не подтвердил эту информацию.

28 апреля кандидатуру Пашиняна на пост премьера решили поддержать 3 из 4 партий, имеющих места в парламенте («Елк», «Прогрессивная Армения» и «Дашнакцутюн»). Правящая партия (РПА) отказалась выдвигать своего кандидата в премьер-министры страны и признала своей ошибкой монополизацию власти в Армении. Встречу провели Пашинян и президент Армении Саркисян.

29 апреля снова были перекрыты главные дороги Еревана, а вечером прошел митинг на площади Республики.

30 апреля Пашинян стал единственным кандидатом на пост премьер-министра.

1 мая лидер оппозиции сообщил, что правящая РПА решила провалить выборы премьер-министра в парламенте, и призвал людей выйти на улицы. На специальном заседании Национального собрания кандидатура Пашиняна была отклонена 55 голосами. За кандидатуру Пашиняна проголосовали 45 депутатов. На митинге Пашинян объявил о начале со 2 мая блокады аэропортов и дорог, призвал к стачке учащихся и работников.

2 мая с утра жители села Паракар перекрыли автотрассу из Еревана в международный аэропорт «Звартноц». В Ереване снова были перекрыты все основные трассы: центр города и дороги, связывающие центр с окраинами, а также дорога к министерству юстиции Армении. Из-за «тотальной забастовки» в Ереване заседание парламента не состоялось, так как перед началом встречи зарегистрировалось 33 депутата (кворум - 53 депутата). Вторая по численности в парламенте партия - «Прогрессивная Армения» - объявила о бойкоте работы парламента. Спикер парламента Ара Баблоян назначил второй тур выборов премьер-министра страны на 8 мая. Пашинян призвал госслужащих к всеобщей забастовке, а своих сторонников — к тотальным акциям гражданского неповиновения. Протестующие перекрыли автомобильное движение практически во всем Ереване, движение по железной дороге Гюмри — Ереван, блокировали ряд госзданий, в том числе Минюста, Минкультуры и Минобразования. Правящая Республиканская партия заявила, что вновь не будет выставлять своего кандидата, но в этот раз поддержит оппозиционного. Три фракции парламента — «Елк», «Дашнакцутюн» и «Царукян» — уже

заявили, что поддержат Никола Пашиняна. Вечером состоялся митинг на площади Республики. Пашинян призвал сторонников не выходить на улицы протестовать с 3 мая.

3 мая велся сбор подписей депутатов парламента за кандидата Пашиняна. В итоге к вечеру были собраны 41 подпись при необходимых 35.

4 мая Пашинян через Facebook призвал людей к бдительности, быть готовыми к митингам и акциям гражданского сопротивления.

7 мая Серж Танкян выступил в Ереване вместе с Николом Пашиняном, поздравил движение с победой и исполнил со сцены на армянском языке песню «Бари аргил» («Добрый аист»).

8 мая Пашинян стал премьером Армении, парламент проголосовал за него большинством голосов.

Мнения о революции любви

Международный эксперт, в прошлом депутат парламента Армении Ованес Игитян 18 апреля в эфире «Радио Свободы» так комментировал происходящее:

«Чтобы понять, что произошло в Армении, нужно вернуться хотя бы как минимум в 2008 год, когда Серж Саргсян избирался президентом республики. Тогда уже было ясно, что Серж Саргсян избрался довольно сомнительным способом. Предыдущий президент Роберт Кочарян сделал ему такой подарок как неадекватное использование со стороны полиции силовых методов. Были убиты люди, разогнали митинг. За колючей проволокой проведя инаугурацию, Серж Саргсян стал президентом.

На следующих выборах его партия тоже очень сомни-

тельным способом с использованием ресурсов и финансовых возможностей провела его на второй президентский срок. В этой ситуации Серж Саргсян объявил, что Армении нужна новая структура, парламентская форма правления, а также что он готовит референдум».

Политолог Айк Халатян говорил интернет-СМИ «Свободная пресса» 17 апреля: «Еще неделю назад я предсказывал, что никаких протестов не будет. Так думали многие. Ведь тот же Пашинян — не самый популярный политик в Армении. Но он доказал, что способен переизобретать себя и учиться на собственных ошибках. Раньше он такого не делал. Это очень динамично.

Хочу подчеркнуть, что в отличие от московских протестов на Болотной площади в Ереване вышли на улицы вовсе не образованные либеральные элиты. Это люди всех классов, всех доходов и всех возрастов. Это эгалитарное движение».

8 мая политолог Микаэл Золян отметил в эфире телеканала «Дождь», что в Армении все ждут, когда Пашинян вступит в должность премьер-министра. По его словам, Республиканская партия до выборов останется самой большой силой в парламенте, поэтому возможно, что оппозиционному политику будет довольно трудно работать в должности премьера. Он отметил, что если Республиканская партия будет использовать свое преимущество в парламенте страны, то у Пашиняна осталась серьезная поддержка населения и влияние улицы. Он добавил, что политик в Армении стал уже своеобразным национальным героем.

В СУДАХ ВСЁ ПО-ПРЕЖНЕМУ

Оюб Титиев продолжает оставаться под арестом

15 февраля старший следователь Гудермесского межрайонного следственного отдела (МСО) СУ СК РФ по Чеченской республике И. Х. Ибрагимов вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, однако на второй день - 16 февраля – оно было отменено, а материалы переданы в СУ СК РФ (Следственное управление Следственного комитета) по ЧР для проведения дополнительной проверки.

22 марта Н.С.-Х. Баталов, следователь по особо важным делам первого отдела по расследованию особо важных дел того же СУ СК, вынес повторное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

29 марта Петр Заикин, адвокат Оюба Титиева, обжаловал это постановление. По мнению адвоката, следователь: не проверил информацию о том, что видеокамеры в Курчалоевском РОВД в день задержания Оюба Титиева не работали, тогда как видеозаписи на них позволяли дать оценку его утверждениям о фальсификации против него уголовного дела; не проверил заявления Оюба Титиева о том, что сотрудники полиции задерживали его дважды, и не дал этому факту соответствующей оценки; не предпринял никаких действий, направленных на установление личности сотрудников полиции, задержавшие Оюба Титиева в первый раз.

Исходя из этого, адвокат просил признать незаконным и необоснованным постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и обязать руководителя СУ СК РФ по

ЧР устранить нарушения, допущенные при проведении следственной проверки по заявлению Оюба Титиева о неправомерных действиях неустановленных сотрудников правоохранительных органов.

Напомним, что руководителя чеченского представительства Правозащитного центра «Мемориал» Оюба Титиева обвиняют в хранении наркотиков (ч. 2 ст. 228 УК РФ). Сам правозащитник сразу же заявил (позже Титиев написал и в своем письме на имя Президента, Генпрокурора и главы Следственного комитета РФ), что пакет с марихуаной в его машину подбросили полицейские. «Мемориал» также заявил, что уголовное дело против Титиева сфальсифицировано, в чём, собственно, мало кто сомневается.

Подробно история задержания Оюба Титиева была описана в «ДОШ» (№1-2018) в материале «Как защитить правозащитника».

Арест Оюба Титиева продлен до 9 июня

25 апреля 2018 года Старопромысловский районный суд г. Грозного продлил меру пресечения в отношении руководителя грозненского представительства ПЦ «Мемориал» Оюба Титиева еще на месяц, до 9 июня 2018 года.

Защиту Оюба Титиева не уведомили о дате заседания заранее. О том, что оно назначено на три часа 25 апреля, стало известно только утром того же дня, когда адвокат Марина Дубровина, случайно оказавшись в Грозном по другим своим делам, сама позвонила в суд. Только благодаря этому совпадению ей удалось принять участие в судебном заседании.

Двое других адвокатов Титиева Петр Заикин и Илья Новиков, именно в тот день проводившие в Москве запланированную еще неделей ранее пресс-конференцию по делу чеченского правозащитника, сообщили, что следователь, зная об их предстоящей поездке в Москву, заверял их, что в ближайшие дни никаких действий по делу Титиева не предвидится.

Оюб Титиев ходатайствовал о переносе заседания на более поздний срок, чтобы его адвокаты Петр Заикин и Илья Новиков успели вернуться из Москвы и принять в нем участие. Однако суд это ходатайство отклонил.

Затем Марина Дубровина заявила ходатайство о разрешении обвиняемому сидеть рядом с адвокатом, но суд отклонил и его.

Представители следствия ходатайствовали о продлении Оюбу Титиеву срока содержания под стражей на месяц. Аргументировали тем, что О. Титиев обвиняется в совершении преступления, относящегося к категории тяжких.

Но особенно цинично, как отметили в ПЦ «Мемориал», прозвучал другой их аргумент: дескать, Оюб Титиев может скрыться от органа предварительного следствия и суда,

заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелям или иным участникам судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, потому что «члены семьи обвиняемого Титиева О.С. находятся за пределами Чеченской республики и по месту регистрации Титиева О.С. отсутствует жилище (домовладение)».

Это трудно назвать иначе, чем наглým издевательством, ведь «домовладение» Оюба Титиева отсутствует по месту его регистрации только потому, что оно вошло в число домов, которые были определены властями Чеченской республики под снос.

13 февраля, по информации «Мемориала», Оюба Титиева в СИЗО посетили сотрудники курчалоевской районной администрации, сообщившие ему о сносе его дома, и предложили в будущем предоставить иное жилье в Курчалое. По словам Титиева, предложение выглядело приемлемым, и он его принял, однако никаких документов на подпись ему не предложили. Таким образом, уже после ареста Титиев был лишен жилища, а теперь этот факт используется как аргумент для продления ему содержания под стражей, подчеркивают коллеги Титиева.

Оюб Титиев и адвокат Марина Дубровина, возражая против продления срока его содержания под стражей, просили избрать меру пресечения в виде домашнего ареста. Однако суд согласился с аргументами следствия и постановил оставить Титиева в заключении до 9 июня 2018 года.

Рассмотрение апелляции на арест Титиева в Верховном суде ЧР

3 мая 2018 года в Верховном суде Чеченской республики началось рассмотрение апелляционной жалобы на постановление Старопромысловского районного суда города Грозного от 25 апреля о продлении ареста главы чеченского представительства ПЦ «Мемориал» Оюба Титиева до 9 июня 2018 года.

Самого Титиева не доставили в суд, ссылаясь на проблемы с конвоем из-за праздничных дней, хотя Оюб заявил, что из СИЗО, в котором он пребывал в тот день, других задержанных доставляли под конвоем в тот же Верховный суд. Тем не менее, его участие в заседании предпочли ограничить видеоконференцсвязью.

Адвокат Заикин обратил внимание суда на то, что Старопромысловский суд нарушил право Титиева на защиту, поскольку адвокат Новиков был намерен пригласить двух поручителей, чье участие могло воспрепятствовать продлению ареста его подзащитного. Однако Новикова лишили такой возможности, внезапно, без предварительного уведомления адвокатов, назначив заседание на 25 апреля. В связи с этим Закин просил вернуть материал в суд первой инстанции (то есть в Старопромысловский районный) для рассмотрения новым составом.

Прокурор Коптев утверждал, что уведомления были отправлены адвокатам, однако неожиданно согласился с тем, что право Оюба на защиту нарушено. В глазах прокурора такое признание ничего не меняло: он тут же заявил, что это обстоятельство не препятствует рассмотрению апелляции сегодня в Верховном суде.

Выслушав стороны, судья Адилсултанов объявил перерыв под предлогом, что ему «надо подумать». С тем он удалился в совещательную комнату, а выйдя оттуда, отказал защите Титиева в удовлетворении ходатайства о возвращении материалов дела в суд первой инстанции с оговоркой, что он учтет доводы адвокатов при разрешении апелляционной жалобы.

Тогда Заикин еще раз напомнил суду, что защита в лице адвоката Новикова была лишена возможности вовремя обеспечить явку поручителей, что, как он подчеркнул, является принципиальным нарушением.

После этого судья предложил Заикину связаться по телефону с коллегой Новиковым, чтобы узнать, когда он сможет прибыть из Москвы в Грозный на судебное заседание. Ближайший рейс, которым Новиков успел бы прилететь в Чечню, пришелся на 2 часа ночи 4 мая.

Тогда судья принял решение, на которое защита уже не надеялась, принимая во внимание атмосферу происходящего: перенести заседание на 11 часов утра

следующего дня - 4 мая, чтобы адвокат смог принять в нем участие и представить суду ходатайства поручителей.

4 мая Оюба Титиева наконец привезли в суд. Как и накануне, здесь собралось много народу – родственники, журналисты и правозащитники из Ингушетии, из Москвы, присутствовала даже журналистка из Швеции, да и немало просто равнодушных людей.

В начале заседания судья коротко изложил содержание апелляционных жалоб адвокатов Титиева.

Адвокат Марина Дубровина ходатайствовала об исследовании двух документов - рапорта оперативного сотрудника о том, что Титиев мог скрыться, и рапорта об отъезде жены Титиева из республики. Следователь Хадукаев выступил против, заявив, что эти обстоятельства уже прошли проверку, хотя ничего не сообщил о том, кем и когда были проведены данные исследования.

Адвокат Дубровина обратила внимание и на то, что рапорт, составленный 9 января, в день ареста Оюба Титиева, на который уже третий раз ссылается сторона обвинения, так и не подвергся никакой проверке, оперативная информация на этот счет отсутствует полностью.

Следователь Хадукаев в ответ лаконично изрек, что сторона защиты не ознакомлена со всеми материалами, поэтому утверждения адвокатов он считает голословными. Впрочем, он сам со своей стороны ничем не аргументировал такое заявление, чем уже в не первый раз вызвал смехи

одних присутствующих и возмущение других.

Вообще надо заметить, что следователь и прокурор в этом процессе интригуют собравшихся особой немногословностью. Хайдукаев иногда появляется на заседаниях суда с красной книгой под названием «Уголовный Кодекс РФ» и периодически даже заглядывает в неё, но и это не добавляет ему желания сколько-нибудь обосновать свои доводы. Правда, загадочная пассивность обвинения, возможно, связана с его декоративной ролью в процессе. Даже сарказмы адвоката Петра Заикина, намекающие чуть ли не на профессиональную несостоятельность его процессуальных оппонентов, то и дело вонзаясь в них, словно отравленные стрелы, не побуждают их хоть малость взбодриться. Они словно бы заранее знают, что, кроме присутствия, от них здесь ничего не требуется, и потому неуязвимы.

Защита Оюба Титиева зачитала привезенные адвокатом Ильей Новиковым ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста под личное поручительство правозащитницы Светланы Ганнушкиной и летчика-испытателя, Героя России Сергея Нефедова. Напомним, что 6 марта об этом же в Старопромысловском райсуде Грозного ходатайствовали два кандидата в президенты России Григорий Явлинский и Ксения Собчак.

А Явлинский даже специально прилетал в Грозный, чтобы лично заявить о своем поручительстве суду.

Следователь и прокурор тогда тоже вполне предсказуемо выступили против поручительств за Титиева.

Адвокат Петр Заикин в своем выступлении в прениях обратил внимание на то, что у следствия нет каких-либо аргументов в пользу того, что Титиев может скрыться, продолжить преступную деятельность и оказывать давление на свидетелей, находясь на свободе.

«В ходатайстве нет даже банального рапорта какого-нибудь участкового, дающего основание подозревать Титиева в таких намерениях. Насколько же следствие должно не уважать бравых, до зубов вооруженных чеченских полицейских, чтобы предполагать, что 60-летний мирный человек может оказать на них давление!» - негодовал Заикин.

Речь адвоката Ильи Новикова была не менее яркой:

«Раз за разом следствие в своих ходатайствах пишет через запятую: может скрыться, продолжить преступную деятельность. Даже если допустить, что любой человек может стремиться к свободе, все остальные предположения пристегиваются к этому без малейших оснований. Отсюда явствует, что все эти допущения имеют чисто формальный характер. Оперативная информация, на которую ссылается следствие, не была проверена в суде и не известна адвокатам — на каком же основании суд должен принимать решение?»

Если прокурор говорит, что сумма ответственности поручителя недостаточна, то он, видимо, предлагает дожидаться, когда она будет повышена до 10 миллионов, а до тех пор игнорировать закон. Это же скандал! Рамзан Кадыров прав, говоря, что поставлен вопрос о недоверии правоохранительным органам Чечни.* Сейчас у суда есть возможность и обязанность показать всем, что допущенные ошибки можно исправить и тем подтвердить авторитет

правоохранительной системы. За Титиева поручались два кандидата в президенты, член президентского совета, истинный герой России — мы с вами творим здесь историю и должны понимать свою ответственность».

В ответ на длинные выступления адвокатов, следователь и прокурор вновь почти безмолвствуют. Только выдавили из себя уже смахивающую на мантру просьбу оставить в силе решение о продлении ареста правозащитнику. Никаких серьезных, обоснованных доводов, подтверждающих вину Титиева, так и не было высказано, хотя судебные прения по самой своей сути — поле жаркой дискуссии, словесной битвы двух оппонированных друг другу сторон.

После прений судья Адилсултанов удалился в совещательную комнату и, вернувшись, озвучил свое решение, которое ни для кого не стало неожиданным: отказать в удовлетворении апелляционных жалоб. Таким образом, Оюб Титиев останется под стражей до 9 июня.

Все судебные заседания в ходе процесса по делу Титиева — что в районном городском, что в Верховном судах — мало чем отличаются друг от друга. Разве что адресами и датами, остальное разыгрывается наподобие заранее установленного ритуала или театрального действия. Только судьба человека поставлена под удар, она-то — подлинная, и это придает комедии суда злобещий характер.

При этом иногда, как 3-4 мая, судьи пытаются создать видимость состязательности сторон. С серьезной миной слушают продолжительные, подчас довольно жесткие, нелюбимые для следствия и самого суда речи адвокатов Оюба Титиева, даже сами могут порой сделать замечание следователю и прокурору, соглашаясь с защитниками. Но все это не оказывает никакого влияния на исход суда.

Заметным атрибутом многих заседаний стали некоторые присутствующие на них секретари судебных заседаний — броско одетые девушки, не менее ярко накрашенные, всегда как-то неуместно веселые. Большую часть времени они проводят за смартфонами, периодически отрываясь от них для того, чтобы послать друг другу улыбки или лукаво подмигнуть.

При взгляде на эти игровые создания возникает ощущение, будто ты не там, где решается судьба человека, а на каком-то торжестве, среди веселья и радости.

60 известных россиян и ФИФА выступили в защиту Оюба Титиева

«Вызывает крайнее возмущение циничное использование правовой системы для осуществления этой акции устрашения всех правозащитников и людей доброй воли, добивающихся законности и соблюдения прав человека в Чеченской республике Российской Федерации. Мы обращаемся к Вам, как к гаранту российской

Конституции, с просьбой обеспечить немедленную передачу дела Титиева на федеральный уровень, взять это дело на контроль и положить конец травле «Мемориала», — письмо такого содержания на имя президента России Владимира Путина было направлено 14 мая 2018 года за подписью деятелей искусства и науки, журналистов и представителей духовенства России: среди шести десятков подписантов данного обращения Людмила Михайловна Алексеева, Лия Ахеджакова, Чулпан Хаматова, Андрей Смирнов, Юлия Ауг, Лев Прыгунов, Гарри Бардин, Павел Лунгин, Владимир Мирзоев, Алексей Янковский, Юлий Ким, Людмила Улицкая, Алексей Симонов, Дмитрий Быков, Борис Вишневский, Лев Гудков, Дмитрий Муратов, Леонид Парфёнов, Александр Архангельский, Лев Рубинштейн, Ильядар Аляутдинов и многие другие.

25 мая ФИФА (Международная федерация футбола) также выразила обеспокоенность в связи с преследованием Оюба Титиева: «... Даже в отсутствие у нас указаний на то, что задержание г-на Титиева может быть каким-то образом связано с деятельностью ФИФА или с проведением Чемпионата мира 2018 года, ситуация с г-ном Титиевым вызывает у нас глубокую обеспокоенность. Как и в любых подобных ситуациях, мы полагаем, что главное — чтобы г-ну Титиеву был обеспечен справедливый суд в соответствии с международными стандартами.

Руководство ФИФА продолжает держать ситуацию с г-ном Титиевым на личном контроле, и мы надеемся на ее разрешение в ближайшем будущем», — сообщила в письме генеральный секретарь ФИФА Фатма Самура.

* Напомним, что ранее (2 февраля 2018 г.) Уполномоченный по правам человека в РФ Татьяна Москалькова обратилась к руководству МВД России с просьбой передать дело Оюба Титиева на уровень Северо-Кавказского федерального округа, что, по мнению российского омбудсмана, «способствовало бы большей объективности и доверию к власти».

Реакция Рамзана Кадырова на заявление Москальковой не заставила себя ждать. Глава Чечни на второй же день в своем Telegram-канале написал гневную отповедь:

«Оюб Титиев — житель Чечни! Никто и нигде так не заинтересован в справедливом, объективном расследовании его дела».

Кадыров отметил, что российское МВД является единой государственной правоохранительной структурой и что разговоры вроде этого свидетельствуют о недоверии к полицейским, следователям и судьям.

«Необходимо дождаться результатов и, если они необъективны, разжаловать и наказать виновных, как это предусмотрено законом. Все остальное — болтовня», — добавил глава Чечни.

ДУМА ПОРАБОТАЕТ С ЯЗЫКАМИ

Грозит ли малым народам России ассимиляция?

11 апреля группа депутатов внесла в Госдуму законопроект об отмене обязательного изучения национальных языков.

«Законопроектом предлагается уточнить, что преподавание и изучение государственных языков республик Российской Федерации осуществляется на добровольной основе не в ущерб преподаванию и изучению государственного языка Российской Федерации», — отмечается в пояснительной записке к данному закону от его инициаторов, которыми стали Алена Аршинова, Шамсидин Саралиев из «Единой России», Елена Строкова, Борис Чернышев из «ЛДПР», Олег Николаев из «Справедливой России» и Олег Смолин из «КПРФ».

Сам закон об образовании, принятый в 2012 году, уже изначально вызывал ряд беспокойных вопросов — в том числе в части отношения к национальным языкам, но тогда формулировка спорной статьи не включала в себя изучение «на добровольной основе».

Именно отказ от обязательности изучения национального языка общественность не без основания посчитала ограничением прав народов. По республикам прошли акции протеста. Но закон об образовании был принят. Теперь начались настоящие «бои» вокруг законопроекта.

11 мая в Госдуме начались публичные слушания по данному законопроекту. Член комитета по образованию Гаджимет Сафаралиев, представляющий Дагестан, заявил, что реакция в регионах на законопроект бурная. «Надеюсь, что власть услышит регионы, услышит представителей общественности, услышит преподавателей, в том числе родных языков. К этой ситуации надо подойти серьезно. Законопроект сыроват», — сказал депутат.

Однако по мнению одного из авторов законопроекта, Алены Аршиновой, документ, напротив, «очень серьезный» и суть его не в том, о чем высказался Сафаралиев. Тем не менее глава комитета по делам национальностей Ильдар Гильмутдинов предложил авторам отозвать законопроект и «серьезно поработать над содержанием этой позиции». По его словам, на практике положение о добровольности и так реализовано

Сказка «Бременские музыканты» в переводе на чеченский язык.
Фото с сайта www.gakish.com

во всех учебных заведениях, законопроект лишь все усложняет и создает «непонятную ситуацию».

Глава комитета Госдумы по образованию Вячеслав Никонов лукаво заявил, что обсуждение будет на должном уровне. «Мы предполагаем, что реакция может быть разной, поэтому относимся со всей серьезностью», — заверял он.

Даже бывший глава Дагестана Рамазан Абдулатипов, обычно лояльный ко всем инициативам федерального центра, раскритиковал данный законопроект.

«Это значит, Конституцию отменить? По Конституции у нас объявлено равноправие всех субъектов Федерации — республик, краев, областей. Гарантировано изучение родного языка, сохранение национальных культур. Эти вещи связаны

с правами человека. В таком случае эти люди выступают за отмену прав человека как базового принципа Конституции. Это никому не нужные глупости. Каждый гражданин России должен думать о гражданских правах всех россиян разных национальностей. Это путь к стабильности и развитию. Всякий национализм, попытка ущемления кого-то по национальному признаку — это антикультурно и аморально», — негодовал Абдулатипов.

21 мая в Москве состоялся круглый стол на тему «Развитие родных языков в системе общего образования: политико-правовые аспекты», посвященный, в частности, данному законопроекту. В нем приняли участие руководители национальных организаций Якутии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Башкортостана, Татарстана, Чувашии, республики Алтай, Дагестана и др., представители научного сообщества, эксперты в сфере языковой политики, депутаты Госдумы.

Глава Кабардино-Балкарского правозащитного центра Валерий Хатажуков, также принимавший участие в совещании, в интервью журналу «ДОШ» не скрывал своей обеспокоенности. Однако подчеркнул, что предаваться пессимизму рано. По мнению правозащитника, есть надежда, что такое мероприятие привлечет к проблеме внимание федеральных властей.

«Народы России почувствовали реальную угрозу своим языкам, культуре и пришли к тому, что нужно выступать сообща, координировать свои действия. Они очень близки к тому, чтобы создать общую платформу, организацию, признанную отстаивать их право, на самом деле гарантированное Конституцией — обучаться на родных языках. Это должно быть обеспечено на государственном уровне, как и освоение любого другого школьного предмета», — говорит В.Хатажуков.

По его словам, татары, башкиры, удмурты, карачаевцы, осетины, черкесы, адыгейцы, дагестанцы, ингуши, балкарцы — все будут участвовать в создании организации по защите прав на сохранение национальной культуры и языков. Те, кто по каким-либо причинам не смог попасть на круглый стол 21 мая, звонили, заверяли в своей поддержке этого начинания.

«Федеральные органы власти обязательно должны проанализировать итоги прошедшего мероприятия. Думаю, все это не пройдет бесследно. Было составлено обращение к президенту, в Госдуму. Мы собрали редакционную комиссию, они это обращение «доводят до ума», затем все будет опубликовано», — обещает правозащитник.

На круглом столе также присутствовал представитель комитета Госдумы по образованию. «Важно отметить, что составлено обращение и к парламентам республик. Данный законопроект разослан парламентам всех республик на согласование, но большинство не отреагировало на него с должным вниманием. В обращении разъясняется, каковы могут быть последствия его принятия», — рассказал Хатажуков. И подчеркнул вопиющее противоречие между парадными речами власть имущих, что многообразие — это сила России, и подоб-

ным законопроектом.

«Родной язык, без которого не может быть этнической и национальной культуры, хотя бы низвести до какого-то факультативного предмета в школьной программе. Это ни в какие рамки не лезет, ни с точки зрения педагогики, ни с точки зрения Конституции! И главное, вызовет политические последствия. Молодежь очень болезненно все это воспринимает, недоумевает, как такое возможно. Мы им предлагаем разные правовые методы решения проблемы, апеллируем к российским законам, но молодые люди аргументированно возражают: как можно обращаться к праву, если вопреки Конституции творятся такие вещи?» — предостерегает Хатажуков, считающий ситуацию опасной.

Ранее, 19 мая, к президенту РФ Владимиру Путину, председателю правительства Дмитрию Медведеву, председателю Госдумы Вячеславу Володину и председателю Совета Федерации Валентине Матвиенко было направлено обращение кабардинского молодежного движения «Хазбе» — против принципа добровольности в отношении к обучению родным языкам.

«Из ваших уст за последние 18 лет множество раз прозвучала мысль о необходимости развития идей толерантности, терпимости и взаимоуважения в обществе. Полностью соглашаясь с данными идеями, хотим обратить внимание на противоречие декларируемых вами мыслей с вашими же действиями в области языковой политики в Федерации. Поддерживая русскоязычное население иностранных государств в его борьбе за право обучаться в школах на русском языке, вы в тоже время ограничиваете коренные народы Российской Федерации в их нищенских свободах! У нас и так родному языку обучают в объеме 2-3 часов в неделю, и это на своей же исторической родине. Не обличают ли подобные действия высшее политическое руководство РФ, как силу, придерживающуюся политики двойных стандартов и фальшивых идеологических конструкций?!», — сказано в обращении.

Члены движения заявляют, что в случае принятия поправки логически правильным шагом было бы ликвидировать широко празднуемый 4 ноября День народного единства. Без промедления, следующим же указом!

«В условиях проведения подобной шовинистической языковой политики формирование единой российской нации не представляется возможным», — полагают ребята из молодежного объединения «Хазбе».

До этого, 23 апреля, деятели науки и культуры Кабардино-Балкарии также обратились к федеральным властям с заявлением о недопустимости принятия законопроекта, грубо нарушающего конституционные права национальных меньшинств России.

Как писали активисты, предлагаемая законопроектом модель «добровольного обучения национальным языкам» означает возвращение к факультативному образованию, которое привело в свое время к резкой деградации ущемляемых языков. «Трудно было наметить курс языковой политики более

непопулярный и опасный, чем предложенный», – считают они.

После этого были опубликованы аналогичные обращения представителей интеллигенции Северной Осетии, Ингушетии, Дагестана, Карачаево-Черкесии и Адыгеи.

20 января Хатажуков опубликовал на сайте организации обращение к главе республики Юрию Кокову. Правозащитник рассказал, что в одной из школ Нальчика учащимся 10-11-х классов раздали анкеты, в которых содержалось заявление о добровольном отказе от изучения родных языков и литературы.

«Представители интеллигенции, которые поставили свои подписи под этим обращением, требуют, чтобы все ветви республиканской власти консолидированно выступили против этого законопроекта. Наши республики, в частности, Кабардино-Балкария, – это форма самоопределения кабардинского и балкарского народов внутри России. Одна из главных задач этих образований – сохранение культурной идентичности народов, в том числе сохранение родного языка, дальнейшее его развитие и расширение сферы применения. Если республики отказываются решать эти задачи, то они не нужны. Поэтому мы считаем, что власти Кабардино-Балкарии обязательно должны выразить свою позицию по этому вопросу. Иначе совсем непонятно, для чего это государственное образование предназначено, какие задачи оно решает», – подчеркнул Хатажуков в комментарии радио «Эхо Кавказа».

«После того, как ЮНЕСКО объявило все северокавказские языки умирающими или исчезающими, почему Госдума ужесточает еще больше языковую политику, которая обязательно приведет к умерщвлению национальных языков? Это неизбежно, если детей будут образовывать в еще худшем режиме, чем прежде. Мы не могли согласиться даже с теми условиями, которые были раньше, – всего два-три учебных часа в неделю, а сейчас нам фактически предлагают факультативное обучение языкам. Все начнут отказываться – это будет именно так, потому что никто лишней нагрузки для детей не хочет. Это не вопрос выбора родителей, это только вопрос языковой политики», – кабардинская писательница, доктор филологических наук Мадина Хакуашева.

Этнолог, кавказовед, кандидат исторических наук Ахмет Ярлыкапов предполагает, однако, что данный законопроект, в принципе, может оказать и обратное действие.

«Очевидно, что сама эта инициатива глупая и, скорее всего, даже будет иметь в какой-то степени обратный эффект. Ведь проблемы родных языков обострились с 1990-х, с тех пор, как представители национальных меньшинств страны стали чаще и активнее мигрировать за пределы своих регионов. Выросло поколение молодых людей, не знающих языка своих предков. В самих регионах тоже стали все чаще жертвовать родными языками в пользу русского и английского. Так что инициатива с отменой обязательности изучения родных языков может подстегнуть растущие патриотические чувства среди не изучавшей язык молодежи и подогреть их интерес

к родной культуре и к языку», – отметил ученый в комментарии «ДОШ».

Известный чеченский правозащитник и публицист Усам Байсаев считает нашумевший «языковой закон» лишь частью целенаправленной политики ассимиляции нерусских народов в России.

«В развернувшейся дискуссии о законопроекте по добровольному изучению национальных языков меня удивляет наивная вера, что произошло какое-то недоразумение, какая-то ошибка и, если сейчас громко всем сказать, что мы не согласны, что надо снять его с обсуждения Госдумой, то все сразу вдруг и наладится. Нет! К сожалению, законопроект появился не случайно. Он – естественное следствие той политики, что проводится в стране сейчас и проводилась, кстати, в царской России и при Советах. Правда, раньше под нее подводилась хоть какая-то идеологическая база, а сейчас все делается топорно, нагло и с нахрапом. В полном соответствии с тем режимом, что в стране установился, и «теми режимниками», что ею правят. Имя этой политики – ассимиляция народов, их поглощение русскими и ликвидация национальных автономий в составе России как таковых», – уверен правозащитник.

Байсаев напоминает, что «началось всё с создания до сих пор непонятно для чего нужных в практическом отношении надрегиональных округов. Республики Северного Кавказа, строившие свои отношения с Москвой напрямую через федеративные договоры, вдруг оказались завязаны на Пятигорске, ставшем центром Северо-Кавказского округа. Потом последовала реформа Совета Федерации, в результате которой своих представителей в этом органе потеряли некоторые из национальных республик, а другие были представлены московскими вояжерами. Точнее даже – коммивояжерами. Типичный пример тому – Роман Абрамович и далекая Чукотка».

По мнению Усама Байсаева, не случайно и то, что «в результате отмены выборов в Государственную Думу по одномандатным округам теперь в ней республики представлены опять же не напрямую, а через членов и выдвиженцев федеральных партий. Очень часто их программы прямо противоречат чаяниям жителей тех или иных национальных регионов, как, например, программа партии Жириновского». Сравнивая нынешнюю ситуацию с советской эпохой, Байсаев говорит о том, что даже

«с тогдашней вполне ассимиляторской целью взрастить единую общность под названием «советский народ» за каждой республикой или автономной областью хотя бы закреплялось определенное количество мест в высшем законодательном органе страны».

Как и в советские времена, – отмечает Байсаев, – руководители республик сейчас назначаются из Москвы. Почти все министерства и ведомства тоже замкнуты на ней, и даже в выборах в местные парламенты участвуют только федеральные партии. Других ведь теперь и быть не может. Чтобы партию официально зарегистрировать, надо открыть отделе-

ния в большинстве субъектов федерации. Даже для Чечни с высокой численностью населения и большой диаспорой это неподъемная задача, не говоря о таких коренных кавказских народах, как абазыны, допустим, или черкесы.

Правозащитник уверен: единственную перспективу для коренных народов страны, в том числе, конечно же, и для кавказцев, российское руководство видит в их агрессивной ассимиляции. И было бы странно, если бы в ходе осуществления подобного замысла под удар не попали языки.

«Язык – это основа любого народа, фундамент возвращенной им столетиями своеобразной, во многом неповторимой культуры. В том числе и политической. Поэтому российское руководство и предпринимает год за годом последовательные действия по сужению сферы обращения национальных языков, создает искусственные препоны для их развития. Кроме планирующейся «добровольности» в изучении национальных языков, напомним, это и уже наложенные законодательно ограничения на применение в стране любой иной графической системы, кроме кириллицы, и запрет на перевод начальных школ в регионах на национальные языки, и искусственно воздвигаемые барьеры перед желающими создать компьютерные программы и интерфейсы на «негосударствообразующих» языках.

В исторической перспективе – это опасная политика. Национальные движения позднего Советского Союза, все эти «фронты» и «демократические союзы», если мы не забыли, начинались с критики национально-языковой политики КПСС. Чем все в итоге кончилось, мы тоже вроде бы помним», – подытоживает Усам Байсаев.

Реакция в национальных республиках на этот законопроект и вправду оказалась гораздо более острой, чем могли предположить в Москве. Пожалуй, инициативы, исходящие от федеральных властей, не встречали такого активного сопротивления с начала 90-х и так называемого парада суверенитетов, с которым Кремль «справился» двумя жестокими войнами в Чечне, чтобы и «другим неповадно было». И эта волна возмущения продолжает нарастать, захватывая этническую молодежь, главным образом северокавказскую, и даже ту её часть, которая владеет родным языком, мягко выражаясь, не блестяще.

А один из инициаторов нашумевшего законопроекта, депутат от Чечни, первый заместитель председателя Комитета по делам национальностей Госдумы Шамсаил Саралиев 1 июня выступил с заявлением, которое выглядит, как попытка смягчить негативную общественную реакцию. Саралиев обвиняет СМИ в «искажении сути» этого документа и в том, что «устроили черный пиар всем его авторам». Он дает понять, что и не от авторов, собственно, исходит идея, и не совсем так надлежит ее трактовать:

«Когда вносили в Госдуму России законопроект, позволяющий урегулировать на законодательном уровне добровольное изучение родных языков и государственных языков

республик Российской Федерации, мы руководствовались принципиальной позицией президента России В.В. Путина: «Заставлять человека учить язык, который для него родным не является, так же недопустимо, как и снижать уровень и время преподавания русского», – оправдывается депутат. Он заверяет, что законопроект еще далек от завершения, «имеется возможность его обсуждать, редактировать... В этом состоит процесс законотворчества. Это нормальный рабочий момент. Для того и делается рассылка в регионы, чтобы собрать и учесть все предложения, подготовить поправки, а в том случае, если они не будут приняты, у каждого автора законопроекта есть возможность отозвать свою фамилию и не голосовать за него». Тут депутат зачем-то уже и техническую процедуру разъясняет.

«В то время, пока некоторые умышленно либо по незнанию, не разобравшись в ситуации, занимались провокационными вбросами в СМИ, мы собрали большое совещание в Грозном. Пригласили экспертов, языковедов, научных сотрудников, редакторов республиканских средств массовой информации, представителей общественных объединений. Тщательным образом мы обсудили законопроект, выслушали все мнения, чтобы исключить малейшую конфликтность или ущемление прав граждан.

В результате мы одни из первых выработали проект предложения от нашего региона, которое я озвучил 24 мая на совещании в Кремле и с которым согласились все, включая представителей от Татарстана и Башкортостана», – хвалится Саралиев. По его словам, предлагается «тем гражданам, кто считает себя носителями языка, оставить его изучение обязательным, а добровольное изучение государственных языков республик Российской Федерации ввести для граждан, которые носителями данного языка не являются».

Однако мало кто обратил внимание на это заявление депутата от Чечни. Спираль общественного негодования, кажется, продолжает закручиваться по инерции. Дошло до того, что в социальных сетях и мессенджерах начали распространяться призывы «отозвать Саралиева из депутатов» и «посылать проклятия Саралиеву и его предкам» за то, что «он опозорил чеченцев перед остальными народами России», так как предложенный им законопроект в случае его принятия призван «превратить все малые народы в русских через два поколения».

На фоне ситуации, ставшей уже окончательно скандальной, Шамсаил Саралиев выступил 8 июня с новым заявлением, на сей раз об отзыве своей подписи под злополучным законопроектом о языке. Депутат объясняет, что, поскольку компромисс не найден, он не считает нужным поддерживать законопроект в той редакции, с которой принципиально не согласен. Вместе с тем он сообщает, что окончательное решение по тексту законопроекта ещё не принято, в первом чтении его планируется рассмотреть 19 июня.

«В любом случае, будем вносить нашу поправку ко второму чтению», – уверяет Саралиев.

«НЕ ОБОЛЩУСЬ И ЯЗЫКОМ РОДНЫМ, ЕГО ПРИЗЫВОМ МЛЕЧНЫМ...»

«... Мне безразлично, на каком не понимаемой быть встречным», – продолжала, объясняя свое эмоциональное состояние, Марина Цветаева в известном стихотворении «Тоска по родине...». Думаю, некоторым из нас знакомы эти ощущения, когда родной язык, как и любой другой, перестает быть инструментом идентичности или взаимопонимания в обществе.

Не так давно местные СМИ сообщили, что в Чеченскую республику будут приглашать, в смысле завозить, носителей русского языка для обучения детей в школах, так как на месте таковых нет. Вследствие этого, мол, чеченские дети не владеют русским языком, и этим фактом сильно озабочено министерство образования и науки РФ. «Неужели?!» – сильно удивилась я, вспомнив чуть ли не полсотни филологов только из числа своих подруг и знакомых – отличных преподавателей, работающих в школах многие годы. Да, они не молоды, половина из них предпенсионного и пенсионного возраста, но квалификация этих педагогов не вызывает никакого сомнения, в отличие от профессиональной подготовки более молодых коллег. Знания и опыт старших поколений, правда, мало кого интересуют из руководителей всех уровней, – по любому поводу они регулярно напоминают ветеранам, что те в группе риска, то есть – уже заняли очередь на выбывание.

Я из того поколения, которое помнит, как во второй половине прошлого века в наших школах «завезенные» из многих городов и весей Советского Союза учителя обучали нас, чеченских детей. Не только русскому языку, но и другим школьным предметам. Учителей не хватало – 13-летняя депортация с ее огромными физическими и культурными потерями не могла не сказаться на подготовке собственных кадров. При этом не всегда приезжие педагоги были этническими русскими. В моей горной Дачу-Барзоевской школе в разные годы работали, кроме русских, украинцы, армяне, грузины, грек, осетинка, азербайджанец, поляк, немец и другие наряду с учителями-чеченцами и ингушами. И с русским языком у учеников там обстояло по-разному. Одни им владели, другие не особо.

Короче, на мой взгляд ученого, преподавателя русского языка с 35-летним опытом работы в школах и вузах республики, вопрос не только в отсутствии или присутствии учителей-носителей языка. Конечно, речь учителя – важный фактор, она должна быть эталоном, на который ориентируются учащиеся. Но проблема еще в методике обучения в целом, лексической работе – в частности, классном и внеклассном чтении как важнейшем виде речевой деятельности наряду с письмом, слушанием, говорением. Важен и учет особенностей родного языка школьников с его транспозицией и интерференцией (различного рода влиянием этого языка на усвоение русского или другого иностранного).

И самое главное – вопрос в том, что русский язык в национальном северокавказском субъекте РФ является для учащихся вторым, он пребывает в статусе НЕРОДНОГО языка.

Сейчас русский преподается в национальных республиках без учета этого условия: что чеченским детям, что ученикам какой-нибудь липецкой школы – по одним программам и учебникам. Очень важным фактором являлась (и является) еще языковая среда: в городах Кавказа до начала 90-х превалировал в этом плане русский язык, в селах – родной. Тем не менее, в отдельных сельских школах, в которых преподавание русского языка было качественным, дети прекрасно владели им как минимум в рамках требований программы. Например, в 80-е годы в Махкетинской средней школе Веденского района, Турти-Хуторской СШ Ножай-Юртовского района меня и моих коллег из Института усовершенствования учителей поразил высокий уровень русской речи учащихся. Мы, конечно, обратили внимание на учителей, их методику, отношение к работе. Кстати, все они были чеченцами, жителями села. Я упоминаю об этом не потому, что против «завоза носителей», а чтобы объяснить причины неудовлетворительного владения русским языком части нынешней чеченской молодежи (а также отдельных высокопоставленных чиновников).

Среди этих причин появилась еще одна, очень существенная: молодые люди почти совсем перестали читать книги, особенно в печатном варианте. Чтение как один из видов речевой деятельности крайне важно: ребенок или подросток через зрительную память расширяет словарный запас, усваивает значения слов через контекст, запоминает правильную во всех смыслах и на всех уровнях письменную речь и, воспроизводя ее потом, совершенствует свои практические умения и навыки. Текст с монитора или экрана гаджета не обладает такими свойствами, воспринимается совершенно иначе.

Такое вступление, подводящее к основной теме этой публикации, мне представляется необходимым, поскольку я хочу обратиться здесь не к проблеме русского языка в школах Чеченской республики, хотя она действительно существует. Но наряду с ней существует острая нехватка учителей математики, физики, химии, иностранных языков. Родной чеченский язык находится у нас в не менее удручающем положении: учащиеся, да и вообще люди относительно молодого возраста, владеют им примерно так же, как русским. Говоря о владении языком – любым – в его литературной форме, я имею в виду умение читать, писать, говорить, соблюдая правила орфографии, орфоэпии, грамматики и стилистики, а также наличие необходимого словарного запаса, который определяется списками слов в программах по классам, и способности грамотно строить высказывания в любой ситуа-

ции устного и письменного общения. Таковы требования к носителям любого языка, в том числе и чеченского. Но тогда встают вопросы: а много ли их у нас, откуда их завозить в школы республики? Языковая политика в РФ строится таким образом, что федеральные средства идут на обеспечение изучения русского языка, а на национальные языки расходуются республиканские. Понятно, что эти средства не равноценны. Основные права и обязанности по созданию условий для функционирования национальных языков полностью отданы субъектам РФ. Но этот принцип не учитывает существенные моменты: могут ли (и главное – хотя бы) республики воспользоваться этим правом, имеют ли для этого финансовые, кадровые и другие возможности.

В школах РФ существуют государственные стандарты по обязательным предметам. А родной язык национальных меньшинств в эти стандарты не вписывается. Родители вынуждены выбирать предметы, необходимые детям для дальнейшего образования, а оно на русском языке. В итоге мы приходим к однозначному выводу: только школа может выполнять важнейшую миссию сохранения родного языка. Замкнутый круг, выход из которого может быть, по моему глубокому убеждению, найден только волевым решением руководства ЧР, которое в данном случае будет абсолютно оправданным.

На исходе тех же 80-х годов прошлого века в нескольких школах республики проводился эксперимент по переводу начальных классов на родной язык обучения (то были первые классы четырех школ сельских районов). Я в числе коллег изучала результаты, которые оказались очень хорошими в плане усвоения школьниками знаний по математике и другим предметам. Основополагающим тезисом, побудившим к такому опыту, было то, что дети, еще не владеющие русской речью, не могут усваивать знания, объясняемые на почти незнакомом им языке. Логически это абсолютно неоспоримо, и практика подтвердила то же. Планировалось продолжить исследование с перспективой реального перевода начальной школы со временем на родной язык. Но начавшийся распад СССР и последующие две войны заставили забыть о таком масштабном образовательном проекте – в 90-е стоял вопрос не выживания языка и стоящей за ним этнической культуры чеченцев, а физическое сохранение самого этноса.

Однако спустя почти десять лет после второй войны эта тема вновь возникла с подачи деятелей чеченской литературы, которые, как никто другой, поняли угрозу существованию и развитию чеченского литературного языка. Баталии разгорелись нешуточные. Министерство образования и науки ЧР возглавило дискуссию, вернее, пыталось выступить в роли модератора между родительской общественностью и сторонниками этой идеи, остающимися в явном меньшинстве. Избранную роль оно играло крайне неуклюже, если не завалило ее преднамеренно с целью имитировать публичный спор, приведя его к известным результатам: дескать, министерство бы и радо, но родители против такого обучения. При этом самим родителям и остальным интересующимся гражданам не объяснялись ни суть, ни цели, ни последовательность действий, инструментарий и другие составляющие

предлагаемого нововведения. Ну, и Закон об образовании оказался на руку начальству в данном случае, хотя в других ситуациях, когда ущемляются права детей, их родителей и учителей, о нем предпочитают не вспоминать.

Да, нужно сказать еще об одном эксперименте, который примерно в тот же период проводился в республике. Речь идет о переводе на чеченский обучения математике в первых классах. Он в очередной раз подтвердил, что при этом ученики намного лучше усваивают предмет, чем их ровесники, обучающиеся на русском языке. Но министерство не стало предавать гласности результаты этого эксперимента, и все тихо свели на нет.

Что же мы имеем на сегодня в отношении статуса и функционирования родного языка в Чеченской республике? Он является государственным языком наряду с русским, но дальше декларации в Конституции ЧР дело практически не сдвинулось. На чеченском нет публичных выступлений, на нем не ведутся ни научные исследования, ни делопроизводство, ни обучение. Он функционирует лишь в ограниченной сфере разговорного общения. Что до художественной литературы и публицистики, существуют десятка два авторов, пишущих на родном языке, одна газета, два журнала (выходят в последнее время в интернете из-за отсутствия средств на печатные тиражи), несколько программ на ТВ. И все. В школах преподаются язык и литература на чеченском 3 часа в неделю, на русском – 5, а в 10-11 классах чеченскому языку оставляют только 2 часа в неделю.

Одним из учреждений, исследующих проблемы родного языка в школьном обучении, является Институт развития образования ЧР. Теперь его коллектив из 39 сотрудников возглавляет Хамзат Умхаев. Он глубокий знаток чеченского языка, у него хороший организаторский и управленческий опыт. В нашей беседе он рассказал, как обстоят дела с учебными материалами для школы: «Целью работы нашего института является создание учебно-методических комплексов по школьным предметам, не только по родному языку и литературе, – уточнил он. – На данное время обновлены все существующие учебники до 9 класса включительно – по чеченскому языку и литературе, подготовлены учебники по истории и географии ЧР для старших классов, по вайнахской этике. Но они пока не используются, якобы из-за нехватки часов в школьной программе. Вайнахскую этику, которую уже вводили в школьный перечень, заменили на другой предмет – «Историю религии».

Да, на словах власть имущие всех уровней разглагольствуют о том, что нужно сохранять и развивать данный нам Богом родной язык – Язык Матери. Изумительно красивый и звучный, бесконечно богатый и разнообразный в выражении самых тонких движений души, непревзойденного чеченского юмора. Раз в год в апреле проводится праздник, посвященный ему – со стихами, песнями и танцами, увы, все больше напоминающий представления индейцев в резервациях для туристов. А потом – до следующего раза – мы забываем о своих признаниях в любви и обещаниях хранить верность родному языку. Хранить не в речах, а на деле. И не раз в год, а каждый день.

ВЫВЕСТИ ИЗ ЗАМКНУТОГО КРУГА

Общественная организация «Ларам» совместно с УФСИН по ЧР предпринимает усилия по ресоциализации женщин, освобождающихся из мест заключения.

Во время первой российско-чеченской войны Залине было 10 лет. Ее семья жила в Грозном. Их район постоянно бомбили и обстреливали. Родители девочки погибли во время очередного авиаудара по жилым домам. Залина выжила. Спустя несколько месяцев её разыскала единственная близкая родственница – тётя по матери – и забрала к себе. Военная и послевоенная жизнь была очень тяжелой. Залина помогала тёте печь хлеб и булочки на продажу, но при этом ей не хватало заботы и любви. В переходном возрасте характер девочки стал меняться, она стала убегать из дому, часто не приходила ночевать, а потом вообще прибилась к таким же, как она – никому не нужным беспризорным детям.

Началась вторая война. Залине исполнилось к тому времени 15 лет, она ютилась по подвалам, потом и вовсе оказалась в банде, которая занималась грабежами. Успела выйти замуж за такого же, как она, – собрата по несчастью и ремеслу. После войны получила условный срок. Опять тётя нашла её, снова пекли на продажу хлеб, и снова дело кончилось побегом в уже привычную жизнь без ответственности и обязательств.

Случилось, что одна из подружек забрала её с собой в Сургут и... подставила с наркотиками. Залине дали 13 лет заключения. Поначалу намучилась она в тюрьме и колонии по полной. Приходилось отбиваться от унижений

и оскорблений, доходило порой до жестоких драк. Потом, отвоевав свое место в этом сообществе, девушка долго тянула срок. На восьмом году сотрудники сургутской колонии, наблюдая за ее работой, убедились в желании Залины исправиться, помогли ей с переводом в родные места, и до УДО она отбывала срок в Чечне. Уже здесь на месте показала себя очень хорошо, что помогло ей раньше выйти на свободу. А вот на этой самой свободе оказалось, что все родственные и социальные связи давно оборваны, и идти ей некуда – в буквальном смысле.

Во время заключения Залина общалась с одним человеком, также бывшим осужденным. И почти сразу же, выйдя из колонии, вышла за него замуж. Это стало решением многих проблем – вдвоем всё-таки легче. Она планирует, наконец, обрести семью, которой лишилась в страшном военном детстве, иметь детей. Радует, что у нее есть дом, есть заработок. Что она живет нормальной жизнью. Почти год...

Эта одна из многочисленных историй женщин, бывших заключенных, которые прошли через организацию «Ларам» (в переводе с чеченского – «Уважение»), которая (единственная в Чечне!) занимается проблемами такой категории граждан. Наше традиционное общество предпочитает не обсуждать столь неблагоприятную тему, и этот контингент женщин просто выпадает из поля его зрения. Родственники и друзья также не хотят вспоминать о той, которая по умыслу или без

него запятнала семью и род, нарушив светские и моральные законы. Женщина, не защищенная, всеми брошенная, становится отверженной...

Четыре года назад в журнале «Слово женщины» мы писали об этой женской организации. С тех пор многое изменилось и в стране, и в Чеченской республике: работа НКО становится все менее комфортной. Одни свернули многие свои проекты, соответственно, и активность, другие пока еще существуют, но почти формально. Многим, в основном, правозащитного направления, вообще пришлось закрыть свои офисы в силу непрямого давления различного рода на их сотрудников со стороны властных структур. После бесконечных проверок, нелепого придания НКО статуса иностранных агентов, прямых угроз, зачищенное поле гражданского общества выглядит почти безжизненным. Но и теперь одной из тех, что в экстремальных для правозащитной деятельности условиях продолжает работу в ЧР, является Чеченская региональная общественная благотворительная организация «Женский ресурсный центр, или просто «Ларам», с его бессменным руководителем Сацитой Хайдукаевой.

Отдельным и пока уникальным для ЧР направлением работы Центра были и остаются мероприятия и программы, рассчитанные как на женщин-заключенных, так и на освободившихся из мест лишения свободы. Им оказываются помощь и поддержка разного рода – юридическая,

На фото: обозреватель "ДОШ" Таус Серганова(слева) с руководителем Женского ресурсного центра «Ларам» Сацитой Хайдукаевой(справа).

психологическая, а по окончании срока заключения – социальная.

Находясь в местах заключения или уже отбыв срок, эти женщины сталкиваются с массой проблем, которые по мере своих возможностей помогает решать Центр «Ларам». Женщинам, находящимся под следствием, Центр оказывает юридическую помощь – консультирует, помогает готовить документы, затем проводит работу по психологической адаптации к условиям тюрьмы и колонии. В этом деле очень важна степень взаимопонимания и сотрудничества между организацией и пенитенциарной системой ЧР. К счастью, деловое и человеческое взаимодействие здесь налажено – ряд проектов реализованы и продолжают в ИК-2 в станице Чернокозово, СИЗО №1 г. Грозного, в Аргунской колонии-поселении. Вот что об этом сотрудничестве говорит представитель УФСИН по ЧР, заместитель начальника ИК-2 в станице Чернокозово Камил Мушуев:

– Прежде всего хочу выразить огромную благодарность «Ларам» за оказываемую поддержку в работе с осужденными. Это пока единственная общественная организация, с которой мы сотрудничаем, притом уже не первый год. Регулярно проводим совместные мероприятия, направленные на оказание осужденным социальной и психологической помощи. Недавно «Ларам» проводил у нас тренинг с осужденными по толерантному отношению к заключенным, зараженным ВИЧ-СПИД. Центр оказывает им еще и юридическую помощь, привлекая соответствующих специалистов: скажем, была проведена консультация для осужденных женщин с юристом-адвокатом

по интересующим их вопросам. Хочу особо отметить, что в организации работают вежливые, грамотные, знающие свое дело люди.

Конечно, заключенные женщины обеспечены всеми условиями содержания в местах отбывания наказания. Но Центр делает большую работу по их реабилитации после освобождения. Особенно важно, что он помогает потерявшим социальные связи».

Начальник психологической службы УФСИН РФ по Чеченской республике, подполковник внутренней службы Сайхан Узаров также рассказал о давней совместной работе с «Ларам»:

«Мы начали сотрудничать с этой организацией с 2004 года, и при этом очень плодотворно, особенно ценным было оказание помощи осужденным женщинам в адаптации к условиям исправительного учреждения. Проводились психологические тренинги, релаксации, консультации, в том числе по их семейно-бытовым проблемам. Организация привлекает также юристов-адвокатов для женщин, которые не могут сами нанять их. Такую же психологическую помощь Центр оказывает и осужденным мужчинам, особенно состоящим на профологических учетах, склонных к суициду, деструктивному поведению. Для этого приглашают ведущих специалистов-психологов. Привлеченные Центром специалисты работают с нашими психологами – недавно провели для них учебно-методические курсы, рассчитанные на 120-140 часов, которые были сертифицированы. Также недавно совместно с Центром проводилась психологическая работа с сотрудниками, состоящими на резерве.

Психологическая работа Женского ресурсного центра и его помощь осужденным, а также нашим сотрудникам мной анализируется на предмет эффективности, целесообразности и дальнейшего взаимодействия и с этой целью часто выносятся на уровень руководства УФСИН по ЧР на оперативных совещаниях при участии начальника Управления, генерала внутренней службы Анзора Ахмедовича Ирисханова».

Психотерапевтическая работа проводится и с теми женщинами, что готовятся к освобождению, так как у этой категории преобладает страх встречи с родственниками, которые могут отвернуться от них. Именно понимание и принятие со стороны семьи являются важнейшим условием того, как сложится жизнь женщины после освобождения из колонии. Вопросы жилья, работы, вообще возвращения в социум также остро встают перед ними. И тут, помимо комплексной психотерапевтической помощи, практикуются тренинги формирования коммуникации в обществе, от которой женщины отвыкли, а также создаются программы по профориентации и профессиональному обучению на курсах с последующим содействием в трудоустройстве.

В ответ на вопрос о том, как изменилась деятельность организации за эти несколько лет, Сацита Хайдукаева рассказала о новых-старых проблемах и достижениях в работе. Первое и самое главное – Центр не закрывался ни на один день, как бы ни складывались обстоятельства. Если с финансированием и раньше было неважно, то теперь стало еще сложнее. Стартовал новый проект «Шаг за шагом», реализуемый ЧРОБО «Женский ресурсный Центр» при взаимодействии с УФСИН России по Чеченской республике с использованием гранта на развитие гражданского общества, представленного Фондом президентских грантов РФ. На его средства осуществляется программа, но они не обеспечивают всего необходимого. Хорошо одно – все делается только по перечислению, благодаря этому хотя бы меньше бумажной рутины. Фискальные органы постоянно донимают проверками, на что тоже уходит время, да и лишняя нервозность утомляет. Но есть и хорошая новость – Женский ресурсный центр открыл кризисную комнату, в которой женщина, освобожденная из мест заключения, может пробыть до трех месяцев. За это время она должна восстановить или собрать необходимые документы, найти жилье и пройти профессиональные курсы. Возможности, которые предоставляет Центр «Ларам» женщинам, оказавшимся после освобождения буквально на улице, для них огромная удача. Это им помогает пережить сложный период адаптации к нормальной жизни и, безусловно, является действенной мерой профилактики рецидива.

– Что касается самих преступлений, совершаемых женщинами, по-прежнему подавляющее большинство их связано с хранением и реализацией наркотиков, – рассказывает Сацита Хайдукаева. – Многие сидят по

ошибке, многих толкает нарушить закон нужда. Начинаешь выяснять причины, по которым женщины 40-50 лет пошли на преступление, и в большинстве случаев оказывается, что муж женился на молодой девушке, а старую жену с детьми оставил без материальной помощи. Брошенная женщина без средств, образования и профессии идет на преступление от безвыходности, ведь иного заработка у нее нет. Мошенничество с материнским капиталом, с кредитами тоже не редкость. В последнее время появилось немало женщин, заключенных за пособничество терроризму. Есть среди женских преступлений и тяжкие – убийства, что, конечно, воспринимается как нечто чудовищное в чеченском обществе, несмотря на то, что за годы недавних войн такие преступления стали массовыми и военные совершали их безнаказанно.

Проблема приобретения профессиональных навыков освобожденными из мест заключения женщинами очень важна. Профессия дает им возможность выйти из замкнутого круга, повысить самооценку, поверить, что в будущем они смогут жить нормальной жизнью. В нашей деятельности это направление было и остается актуальным. На данный момент женщины могут получить хорошие умения и навыки на организованных Центром швейных, парикмахерских, медицинских курсах. На последних готовят не профессиональных медсестер, а сиделок для больных и пожилых людей. Это очень востребованная работа, которая неплохо оплачивается. Кроме того, у Центра есть возможность помочь разовыми заказами на уборку, ремонтные работы по дому. «Ларам» располагает своей уже сложившейся клиентской базой нуждающихся в таких услугах. В любом случае женщина, которой необходим заработок, при помощи Центра найдет его.

В предыдущей публикации Сацита Хайдукаева делилась своей давней мечтой о создании в Чеченской республике Реабилитационного центра для женщин, вышедших на свободу из мест заключения. Увы, пока эта ее мечта не осуществилась. А между тем давно назрела необходимость создания не только реабилитационного, но еще и кризисного центра для женщин, подвергающихся домашнему насилию, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Наш разговор был долгим, и все это время в соседних комнатах множество женщин разных возрастов осваивали знания и умения на курсах, общались между собой. Атмосфера была очень комфортной и доброжелательной. Ведь очень важно, чтобы человек мог, оступившись или попав без вины в сложную жизненную ситуацию, встретить искреннюю поддержку вместо отторжения и осуждения со стороны окружающих. А женщине особенно необходимо в трудный час встретить людей, готовых помочь изменить ее жизнь к лучшему, вернуться в утраченную на время систему человеческих ценностей и поведения. Чем «Ларам» и занимается...

СТЕРЕТЬ ПАМЯТЬ БЕСЛАНА

26 марта 26 марта смотритель Мемориального кладбища «Город ангелов» в Северной Осетии, на котором похоронены жертвы бесланского теракта, заявил, что средства на содержание комплекса, подведомственного министерству ЖКХ республики, давно перестали поступать из бюджета.

На момент его заявления организация, возглавляемая им и обслуживающая мемориальный комплекс, не финансировалась целых два года, а счета организации арестованы уже шесть месяцев, написал Касполат Рамонов у себя в Facebook.

Под влиянием общественного резонанса, вызванного таким сообщением, финансирование мемориального комплекса возобновилось.

Чтобы было понятно, Касполат Рамонов потерял в теракте дочь. Месяцами он распродал свое имущество, чтобы поддерживать должный порядок там, где, как написал Рамонов, «спят» мои дети: моя девочка, соседские ребята... Дороже этих бедных малышей и этого места у меня нет ничего...».

«Состояние моего здоровья уже не позволяет мне достойно противостоять бездушной системе и бороться с непониманием и равнодушием случайных персонажей во власти... Мой самый большой страх в том, что после моей смерти кладбище окажется никому не нужным и превратится в пустырь... Ведь есть дети, которых за 13 лет так ни разу никто и не навещал. Даже в дни рождения. Я разговариваю с этими забытыми всеми ангелочками, утешаю, ухаживаю за их могилками так, чтобы никто не заметил их одиночества», — пишет Рамонов.

Он отметил, что проблемы с финансированием не наблюдались при прежних руководителях республики, они начались лишь с назначением Битарова.

Сообщение о ситуации на мемориальном комплексе вызвало бурю негодования и обсуждений в осетинском сегменте интернета. Узнав со слов Рамонова, что власти пытаются вычеркнуть трагедию Беслана из памяти общества, потрясло людей, их возмущению не было предела.

«У меня есть информация, что лица, приближенные к нашей действующей власти, приезжают в Беслан, встречаются со старейшинами семейств и внушают им, что о случившемся пора забыть, что хватит проводить траурные мероприятия 1-3 сентября, что страшная история тринадцатилетней давности исчерпала свой трагический ресурс. Шок! Оказывается, власть мечтает управлять и нашим сознанием, и нашей памятью!», — пишет Рамонов. При этом он возлагает всю ответственность на руководство региона, считая, что для президента страны Беслан не является сколько-нибудь значимым событием.

Однако далеко не все согласны с Рамоновым в том, что установка на забвение бесланской трагедии исходит от местных властей, а многие и вообще считают ответственным за сотни ее жертв именно Владимира Путина.

Новая эра Беслана - власть спешит освободиться от горького бремени памяти

Главный редактор издания «Алания24» Мадина Сагеева в интервью «ДОШ» подтверждает, что местные власти действительно изменили отношение к трагической дате:

«Я не могу прокомментировать информацию, что с бесланцами начали проводить беседы о том, что Бесланский теракт надо предать забвению, а памятные мероприятия следует сделать менее заметными, но есть факты, которые говорят сами за себя. В прошлом году прямо из спортзала бесланской школы во время траурных мероприятий грубо вывели пострадавших, которые решили провести там акцию. На мой личный взгляд, та акция была неуместна, но поворачиваться в спортзале спиной к матерям, потерявшим там детей, как это сделал новый глава Северной Осетии Вячеслав Битаров, было не просто неуместно — это было неслыханно, недопустимо. Это есть на видео. К сожалению, на видео не попали слова главы администрации Битарова Рустема Келехсаева, который, по словам очевидцев, сказал охране: «Что смотрите? Уберите их отсюда!» С подобных выходов облеченных властью персон в Беслане началась новая эра — без Таймураза Мамсурова, человека, для которого Беслан был личной болью. При нем такое было невозможно», — убеждена Сагеева.

Затем возникли проблемы с финансированием ежегодной дорогостоящей реабилитации жертв бесланского теракта, об этом нам также рассказала М.Сагеева:

«Правительство отказало заложникам в помощи из республиканского бюджета. Впервые за 12 лет не дали денег. И жители республики собирали на лечение с помощью благотворительного марафона, который показал, что государство — в лице нового руководителя республики — не намерено лечить бесланских заложников. А недавно мы узнали о том, что при Вячеславе Битарове прекратилось и финансирование Мемориального кладбища в Беслане. В это было невозможно поверить, но глава Северной Осетии лично

подтвердил этот факт, хотя после того, как это стало широко известно, распорядился возобновить финансирование в полном объеме. Таковы факты, и они свидетельствуют о том, что власть пытается освободиться от бремени памяти о Беслане», — отмечает журналист.

Урок памяти

При этом в самом регионе по отношению к бесланскому теракту растет уровень гражданской ответственности. Примечательные инициативы рождаются снизу, вопреки воле республиканского руководства.

«Простые жители республики, как будто в противовес таким властным решениям, все больше говорят о необходимости официально перенести в Северной Осетии начало учебного года из-за бесланского траура. Недавно проведенный мной опрос показал, что около 80 процентов принявших участие в голосовании — за перенос. Родители заявляют, что 1 сентября они поведут своих детей не на дежурный школьный урок мира, а в разрушенную школу на обязательный для каждого осетина урок памяти. Вопреки любым попыткам забыть и нивелировать», — сказала Сагеева.

«Матери Беслана» считают задачей своей жизни создание Мемориального музея в школе номер 1, целого комплекса борьбы с терроризмом и памяти жертв террора во всем мире. Они идут к этой цели. Заручились, пока лишь на словах, поддержкой полпреда Белавенцева. Беслан в Осетии никто никогда не забудет, конечно. И желания больших и маленьких чиновников в этом вопросе значат еще меньше, чем в любом другом.

Кесаева: «Власть не сделала ничего для того, чтобы трагедия не повторилась»

С тем, что власти Северной Осетии хотели бы приглушить память о трагической дате, соглашается руководитель комитета «Голос Беслана» Элла Кесаева. Однако, по мнению бесланской активистки, решающей здесь является установка

из Кремля — забыть о Беслане:

«Думаю, это исходит из федерального центра. Мамсуров не поддавался на такие вещи. К нам никогда не поступают такие предложения. Они понимают, что это бессмысленно. И вообще бесполезно выдвигать подобные предложения, ведь место трагедии будет чище, если туда не будут ходить по указке, а только по зову души. Пусть не ходят чиновники! Что они сделали, чтобы подобные трагедии не повторились? Нарисовали 87 % за того, чья вина по Беслану абсолютна?» — вопрошает Элла Кесаева в комментарии «ДОШ».

По ее мнению, «власть забыла о том, что случилось в Беслане в 2004 году, — о тех невинных детях, которых эта власть принесла в жертву ради укрепления самой себя. И сейчас, когда мы видели, как чиновники организовывали карусель за того, кто по сути приговорил наших родных, нам стыдно и горько за них, что они позорят нас», — сказала Кесаева.

Она отметила, что бесланские матери всегда были в оппозиции к власти, исключением стал лишь экс-глава региона Агузаров: «Мы встречались с Агузаровым и договорились о решении ряда проблем и по месту трагедии, чтобы увековечить его, и по трудоустройству бесланских студентов, жертв теракта. Даже договорились о строительстве детской площадки, о стипендии всем учащимся-студентам, бывшим заложниками бесланской школы. Пусть это было бы небольшой суммой, но важно, чтобы на родине помнили об этом».

По мнению Кесаевой, осетинское общество очень сильно пострадало от отсутствия права выбора руководства.

«Именно после Беслана, со ссылкой на теракт, отменили выборы. Потому, я думаю, что назначенное руководство подержит любое начинание федералов. Даже если это касается годовщины самой страшной для Осетии трагедии», — заключила Кесаева.

«Их ищут и ждут» – постоянная рубрика о людях, пропавших без вести во время двух войн в Чечне. Начало – в «ДОШ» № 4(30)2010, продолжение – во всех последующих выпусках.

История семьдесят девятая

ДВЕНАДЦАТЬ БЕЗВЕСТНЫХ СУДЕБ

Иса Мансурович Хаджиев, 1977 г.р., похищен военнослужащими российских войск на блок-посту 276-го полка на окраине села Дуба-Юрт Шалинского района Чечни 6 марта 2000 года.

Иса Мансурович Хаджиев, 1977 г.р., похищен военнослужащими российских войск на блок-посту 276-го полка на окраине села Дуба-Юрт Шалинского района Чечни 6 марта 2000 года.

Во времена своей активной работы в офисе ЧРОО «Матери Чечни» я всегда обходила стороной шкаф, где стояла забитая до отказа папка «УЛУС-КЕРТ». Не знаю, как объяснить, ведь после пяти лет работы с делами пропавших без вести или убитых в Чеченской республике людей мало чему удивляешься. Иногда сидишь, слушаешь человека, а мозг воспринимает информацию, как рассказ, и только пустой взгляд в никуда или слезы, которые градом катятся из глаз твоего собеседника, возвращают тебя в реальность. Тогда начинаешь осознавать, что совсем недавно все это действительно произошло. Беда волком рыскала по прекрасным улицам нашей многострадальной родины. Мирные люди исчезали среди бела дня, безо всякой вины. Если ты просто не понравился приспешникам дьявола, носящим военную форму, этого довольно – тебе конец. Зелень лугов то и дело окрашивалась алой кровью, почем зря проливаемой за неповиновение, за неудобные вопросы, которые вполне логично задать тем, кто вступил на чужую землю и возомнил себя ее хозяином. Так почему я обходила стороной эту папку? Потому что разум и сердце не могли этого принять. Осознать, что умышленно совершались такого рода коллективные преступления.... Нет, это слишком мягкое слово, будем

Иса Хаджиев, г. Грозный, 1996 г.

точны: беспричинные зверства.

6 марта 2000 года село Улус-Керт Шатойского района Чеченской республики бомбили российские самолеты. Оставаться в селе было равносильно добровольной смерти. Сельчане решили покинуть его, военнослужащими был обещан «зеленый коридор». Это словосочетание всегда вызывает у меня усмешку. Ведь цена подобных обещаний целиком зависела просто-напросто от настроения командира. Если он бодр, в хорошем расположении духа, настроен гуманно, то, возможно, коридор и впрямь будет зеленым. Но, извините, если вы попали под горячую руку, то и белоснежный флаг Красного Креста может показаться военным черным агрессивным флагом Ислама, обросшие бородами лица повстанцев привидятся среди женщин, детей и стариков. Возможность сослаться на подобный обман зрения позволяла офицеру, пребывающему не в духе, одним кивком головы

равнять с землей машины, полные ищущих спасения людей, безнаказанно превращать их в пепел. Такой странный зеленый коридор ожидал жителей Улус-Керта. На окраине села Дуба-Юрт, на блок-посту российских военных 276 полка колонну беженцев остановили и отделили от нее девятнадцать мужчин: Хаджиева Ису Мансуровича, Ясуева С.-С.Ш., Ясуева С.-М.Ш., Ахмадова С., Абубакарова А.А., Имакаева Б.Х., Имакаева А.Г., Маликова Р.Б., Маликова А.Р., Расаева С.Д., Астамирова М.М., Астамирова А.М., Башаева Х.Х., Баснукаева Х.У., Кайхаева Р.Э., Титаева В.А., Арсанукаева В.В., Дидиева Х.А., Дельмуханова С.-М.С.-Р. Разумеется, их забрали для проверки документов и на глазах многочисленных свидетелей отвели на территорию полка. Впоследствии трое из них – В.А.Титаев, В.В.Арсанукаев и Х.А.Дидиев – были обнаружены мертвыми. О судьбе остальных ничего не известно, они просто исчезли.

Надо отдать должное: по данному факту возбуждено уголовное дело и значит, оно под особым длинным номером, отличающимся от обычных. № 34/00/****-**Д. Такая нумерация означает признание того, что не абстрактные зеленые человечки забрали людей на блок-посту, а именно военнослужащие. Правда, их теперь не найти, они с теми зелеными человечками улетели на свою планету. Долг Родине отдали – и в добрый путь: спокойно спать, растить детей.

Я не виню Луизу в том, что она избегала этого интервью. Ведь такие вещи нелегко рассказывать, их как будто снова переживаешь.

«О брате тяжело говорить, вспоминать, – вздыхает женщина. – Не получается рассказать про него просто, как о человеке. Красной линией

Иса Хаджиев, с. Старые Атаги, 1999 г.

выделяется все, что с ним произошло, да не только с ним. Мы жили в станице Слепцовская Терской области, Сунженского отдела, Ингушетии (она более известна как Орджоникидзевская, ныне город). В семье семеро детей, я старшая, затем Руслан, Али, Магомед, Тимур, Иса и младшая Лариса. Али погиб в автокатастрофе, в возрасте 17 лет.

В 1992 году начался осетино-ингушский конфликт, и родители перевезли нас в Чечню, дабы уберечь. Осели мы в Улус-Керте, которое являлось нашим родовым селом. Потом война пришла и в Чечню, но нас она не коснулась, только немного испугала. Брата Магомеда один раз забирали военнослужащие. Я не помню точную дату, он вышел из дома, хотел поехать в село Шатой по делам. Там его забрали, просто ему было суждено вернуться домой, иначе то совпадение, как в Бамуте он оказался вместе с нашим двоюродным братом по материнской линии, и то, как его забрала вместе со своим сыном Адамом наша тетя Петимат.

Первая война закончилась, началась вторая. Мы периодически то приезжали в Старые Атаги (село в

Грозненском районе Чечни) к родственникам, то обратно в Улус-Керт – в зависимости от интенсивности боевых действий. Наш отец в начале 2000 года возвращается в Улус-Керт, а позже к нему поехал и Иса, чтобы он не оставался там один. Отец погиб от бомбового удара в январе 2000 года, когда авиация российской армии делала результаты на мирных людях, брат и односельчане его похоронили. Мы были тогда в Старых Атагах, никаких средств связи не было, дороги перекрыты. Лишь 3 марта от людей, которые первыми выехали по зеленому коридору беженцев, мы узнали, что папы больше нет.

Иса выехал 6 марта 2000 года вместе с последними жителями, еще оставшимися в селе. На посту их колонну остановили, отделили женщин и детей, а среди мужчин непосредственно из Улус-Керта задержали двенадцать человек, в числе которых был и мой брат. Автобусы, машины отпустили, а мужчин обещали отпустить после проверки паспортов. И все. На второй день мы с моим зятем Сайдом пошли к командиру поста. Его звали Сан Саныч. Он не хотел брать денег, объяснял, что все понимает, что мой брат нигде не участвовал... Сан Саныч

просил лишь об одной маленькой услуге с моей стороны: «Приведи мне хотя бы одного боевика из вашего села, и все».

Мы ходили туда каждый день, две недели вместе с одиннадцатью женщинами, родственницами похищенных. На двенадцатый день отдали мотоцикл, на котором ехал Иса. Сказали: «Забирайте свой транспорт, а его ждите в понедельник». Мы такие наивные были, верили. А в понедельник от солдат не осталось даже пыли, поста как будто никогда и не было. Как и тех двенадцати наших родных. На смену команде Сан Саныча пришли новые военные, они ничего не знали или, может быть, не желали знать.

Куда мы только не ездили, к кому не обращались! Сказать по правде, всего мне сейчас и не вспомнить. Лица у этих чиновников были одинаковые: не лица, а маски. Безразличные маски. Даже к гадалкам ходила, они все твердили в один голос: «Поздней дорогой вернется домой».

Иса был очень простой. Наивный... Отчасти у нас все такие в семье, но он особенно этим отличался. Каждому хотел верить. Верил, что все люди хранят в себе хорошее. И любил петь песни, особенно «Желтые тюльпаны» Наташи Королевой.

Я старшая в семье, приходилось все делать, за всем следить, помогать маме. А моим помощником был Иса. Если я мыла полы, он приносил воду, если чистила окна, он помогал их довести до блеска. Еще рисовал хорошо, все наши мальчишки рисовали, хотя художников не было в роду. Сейчас это время кажется сказкой.

Мой двоюродный брат Зелимхан говорил, что видел ролик на Ютубе, где показывали трупы, которые хоронили в один большой ров. Якобы это и были наши близкие, и он узнал среди них Ису. Я не нашла это видео, я и не хочу его искать. А вдруг я его узнаю? Уж лучше я буду верить, что он «поздней дорогой вернется домой».

СЛОВА НЕ МОГУТ ВЫРАЗИТЬ ВСЮ БОЛЬ УТРАТЫ

На фото (слева направо): брат Асламбека Хамзаева Хаваж, сын Илес, мать Тамара и дочь Иман, г. Грозный, май 2018 г.

Асламбек Есикович Хамзаев, 1974 г.р., похищен военнослужащими российских войск на блок-посту в районе поселка Алды Заводского района города Грозного 25 июня 2002 года.

Семья Хамзаевых всю жизнь прожила в селе Гехи Урус-Мартановского района Чеченской республики. Глава семьи Еса и его супруга Тамара жили скромной деревенской жизнью, воспитывали четырех сыновей: Дукваху, Асламбека, Аслана и Хаважи. Младший из них, Хаважи, пришел к нам в офис рассказать о своем брате Асламбеке (домашние его называли Ахмад), о том, как это происходит, когда исчезает человек, а жизнь оставшихся словно бы замирает, останавливается в том временном пространстве, когда пили с ним чай в последний раз.

«Наше детство, отрочество, юность, да вся жизнь прошла в селе.

С раннего возраста, как это и положено, нас учили различать, что такое хорошо и что такое плохо. Приучали к труду, правда, другой жизнь в селе и не представляется. Есть земля, посадишь – все вырастет, дров наруби – будет тепло, заведи живность – будет мясо. Все просто было. И воспринималось как данность. Нас эти не тяготило, как может показаться. Мы делали кирпичи из глины и соломы и продавали их. А зимой коллективно рубили лес на дрова и для себя, и для односельчан тоже. Когда грянула первая чеченская война, мы никуда не выезжали. Из села вообще мало кто уезжал. Хотя картина была жуткая: разрушенные дома, трупы животных на улицах. Человеческих потерь конкретно в нашем селе было мало. После окончания войны, в сентябре 1997 года, Ахмад (Асламбек) женился на Амнат и они переехали в Грозный, сняв там квартиру. Он только купил грузовую

машину и хотел заняться продажей строительных материалов. У них первенец родился, Мовсар, в 1999 году, но умер в восьмимесячном возрасте от болезни. Всего в городе они прожили два года, а после начала второй чеченской войны вернулись в село. Мы все жили вместе, в одном дворе. В 2000 году наш отец умер, да простит Аллах его грехи. Мама тогда начала делать декоративный ремонт за плату. Отец был каменщиком и мастером на все руки, мама переняла у него много полезных умений. Каждый из нас тоже нашел себе дело в строительстве. Незадолго до трагедии у Ахмада сломалась машина, на которой он совершал рейсы в город и обратно. Для ремонта машину оставил в Гехах, мне сказал периодически справляться, когда она будет готова, и тогда ее передать ему. А сам поехал в Грозный, к нашей тете с отцовской стороны Разет. Она жила на 20-м участке в Грозном. У зятя

Асламбек Хамзаев, г. Грозный, 2002 г.

останавливаться ему было неудобно, поэтому он гостил в соседском доме, который пустовал, с разрешения соседей. Тетя категорически запретила ему выезжать, поскольку проходила спецоперация «зачистка». Но он всегда был своенравный: не послушался, решил, что заберет машину. Пешком дошел до печально известного поселка Алды (Заводской район Грозного). Там его встретили два БТРа. По словам очевидцев, на БТРе был один парень, тоже похищенный с 20 участка, его звали Бислан. Военнослужащие посмотрели паспорт Ахмада и задержали его, а причина была, по их словам, в том, что прописка не грозненская. Проходящая мимо женщина попыталась выручить брата, стала кричать, что это ее сын, «Не забирайте его!» Тогда солдат потребовал, чтобы она назвала имя и фамилию «сына». Что она могла знать о нем? Назвала, наверное, что пришло в голову. А тот ухмыльнулся и показал ей первый лист советского старого паспорта брата: «Это не твой сын, это Хамзаев Асламбек». Отчаявшись, та женщина стала чистить замазанный грязью номер БТРа, успела очистить две цифры 2 и 8. Солдаты оттолкнули ее и уехали.

Новость о задержании двух парней дошла и до нашей тети. Не обнару-

жив в доме брата, она на машине своего мужа Джабраила выехала на поиски. Стало известно, что зачистку проводили Заводская и Октябрьская комендатуры. И что БТР, который увез двух парней, был в той колонне. Они поехали в Заводскую комендатуру, затем в Октябрьскую, но везде отрицали факт задержания.

Мама узнала о беде в тот же день. Выехала в Грозный. И три месяца не возвращалась домой. Искала Ахмада вместе с тетями и ее мужем. Откуда-то появилась одна женщина, звали ее Айна. Аферистка, как мы поняла впоследствии. Занималась она тем, что за деньги, вещи и продукты якобы выкупала людей, т.е. была посредницей между военнослужащими и родственниками похищенных людей. Достаточно она поиздевалась над мамой. Пятьсот долларов, которые она попросила для его выкупа, были мелочью. Хотя тогда это для нас были огромные деньги. Мама их собирала по всем родственникам. Айна также прихватила вещи для него, мол, его одежда вся порвана. И велела ждать. Ночь, когда Ахмада «должны были привести домой», мы простояли на улице все. До самого до утра. Под дождем. Тогда тетя Разет поняла, что Айна просто-напросто обманывает. Она у нас боевая, забрала у нее эти пятьсот долларов и вернулась. На следующий день эту женщину обнаружили с простреленной головой в собственной квартире. Что это было, как случилось, мы так и не поняли. Мама обращалась в ФСБ, в прокуратуру республики, к Ахмату-Хаджи Кадырову. Никаких результатов, только отписки. Так потерялась последняя нить, связанная с Ахмадом, хоть и мнимая.

У брата остались двое детей Иман и Илес. Девочка родилась в год его похищения, а сына он вовсе и не увидел. Безумно любил детей. Вообще у чеченцев не в обычае говорить о своих детях с родителями. Для Ахмада не существовало

этого правила: он садился с мамой и рассказывал ей, какая у него красавица дочка. Очень смысленный был, такой жизнерадостный, говорил, что надо ловить все шансы, которые посылает судьба, и использовать их по максимуму. Умел ладить с людьми, умел зарабатывать, поехать в другой регион к незнакомым людям для него не составляло труда. Добрый, щедрый, но при этом строгий. Он не был старшим в семье, но был за старшего. Если мама была недовольна нами, ей, чтобы нас урезонить, достаточно было сказать: мол, Асламбек передал, что скоро придет. Даже став вполне взрослыми мужчинами, мы прислушивались к нему. А он всех нас одевал, обувал. Я помню, когда ему было лет 13, он продал дрова и купил маме платье на 8 марта. К маме у него было особое отношение: всегда был внимателен, не забывал поздравлять с праздниками, дарил подарки. Каждый год, уже будучи взрослым, на праздник Уразы давал денег, чтобы мама накрыла стол, какой хотела. Мама теперь часто признается, что переживает из-за нас, а потом добавляет: вот если бы Ахмад был дома, она была бы спокойна. Сейчас смысл ее жизни – внуки, которые остались без отца и без матери. В 2006 году пропала Амнат. Она выехала в Грозный и исчезла. Никто не знает, что с ней случилось. Конечно, все было бы по-другому, будь Асламбек с нами. Я ругаю маму, уговариваю, чтобы не плакала, ведь это плохо сказывается на ее здоровье. Но материнское сердце не образумить доводами, и нередко я глубокой ночью застаю ее с мокрым от слез лицом.

Если бы я увидел Асламбека, не знаю, что бы я испытал, даже вообразить не могу такую безмерную радость, счастье. Все, что есть у меня – стало бы его. Я не умею так красиво говорить, чтобы описать, какой красотой души обладал мой брат. Словами не передать нашу утрату».

ВОССТАНОВИТЬ И СОХРАНИТЬ В ПАМЯТИ

С этого номера «ДОШ» открывает рубрику «Календарь войны», посвященную памяти жертв двух российско-чеченских войн. Материалов настолько много, что нам пришлось отказаться от первоначальной задумки – публиковать хроники всех военных лет, выбирая те месяцы, которые совпадают с месяцами выхода очередного нашего номера. Формат журнала просто не позволяет вместить такой объем информации. Поэтому здесь мы даем очень небольшую выборку из материалов марта и апреля 2001 года.

Цель нашей новой рубрики – напоминать как об уже известных, так и о мало кому ведомых трагических событиях. Многие из них в свой час были, хоть и без подробностей, описаны в различных изданиях, частично – отражены в докладах правозащитного центра «Мемориал». А некоторые черные страницы военной истории современной чеченской истории и вовсе «канули в Лету». Ведь не только самим мертвым, пропавшим без вести, но и нам, живым, важно, чтобы не забылось окончательно все, что случилось, а те, кто жили среди нас, строили планы, любили и были любимы, не стерлись из нашей памяти. Они – часть нашего народа, а значит, и часть каждого из нас ныне живущего...

1. **17 АПРЕЛЯ 2000 ГОДА** около часу дня Аюб Салатханов, 1984 г. р., ученик 9-го класса, вместе с товарищами Амиром Селиховым, Бисланом Эсаевым, Бек-Булатом Эльтемировым шел по улице Ленина, направляясь на центральный рынок с. Дышне-Ведено. Через центр села им навстречу следовала колонна бронетехники. Один из военных, сидевший на БМП, направил в сторону школьников автомат и прицелился. Автомат был с глушителем, и послышался только щелчок. Раненый Аюб Салатханов, пройдя метров двадцать, упал во дворе дома № 129 на

ул. Ленина (дом главы администрации села). Выстрел был произведен в сердце. У Аюба Салатханова шла кровь изо рта и груди. По дороге в районную больницу он скончался.

Жители Дышне-Ведено заставили колонну остановиться. На место преступления были вызваны сотрудники российской комендатуры, временного отдела внутренних дел района и прокуратуры. Убийцей оказался прапорщик В. Г. Черномаз, служащий 700-го отряда спецназа (в/ч 75143, г. Печоры) из состава 2-й отдельной бригады специального назначения.

Следствие по этому делу длилось более пяти лет, и все

001-фрагменты тел четырех человек

это время военная прокуратура пыталась спустить дело на тормозах. В. Г. Черномазу позволили скрыться. В мае 2000 г. он сменил фамилию, взяв себе фамилию жены и став «В. Г. Макаровым», что, как утверждалось, позволяло ему «успешно» скрываться от правосудия. При этом он не сменил адрес проживания и даже продолжал выезжать в Чечню «для выполнения боевых заданий».

7 июля 2006 г. В. Г. Черномаза все-таки признали виновным и осудили к 10 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. Неизвестно, однако,

сколько времени он провел за решеткой и провел ли там хоть один день...

2. **1 МАРТА 2001 ГОДА** около 23 часов жители пос. Бутенко Старопромысловского района г. Грозного услышали автоматные очереди, а через некоторое время и взрыв. Затем последовал шум отъезжающей бронетехники российских войск.

Наутро пожилой мужчина с улицы Угольная обнаружил у бетонного забора бывшего завода «Электроприбор» раскиданные взрывом фрагменты тел четырех человек. Погибших опознали. Это были Юнус Аюбович Хункурханов, 1955 г.р., и Сулим Бисултанов, 1957 г.р., проживавшие на той же ул. Угольная в пос. Бутенко, а также жители ул. Новая: Ваха Махадаев, 1979 г.р., и Анзор Мусаев, 1981 г.р. (На фото – 001).

3. В ночь на **8 МАРТА 2001 ГОДА** в г. Грозный российскими военными убиты Асланбек Аббасович Умаров, 1966 г.р., (на фото – 002-1) и его жена Яха, 1965 г.р. (на фото – 002-2). Супруги были хозяевами небольшого кафе, открытого в квартире одного из домов на просп. Победы. Соседи обнаружили Яху Умарову лежащей у порога собственной квартиры, дверь которой выходит на улицу. Видимо, она

002-1-Асланбек Умаров

002-2-Яха Умарова

была убита ударом какого-то острого предмета в висок. У Асланбека Умарова остались раны на запястьях рук, его грудь и спина были в пятнах застывшей крови. Убитого, возможно, пытали. Его голова была обожжена до такой степени, что виднелись кости черепа.

4. **8 МАРТА 2001 ГОДА** после 18.30 убита 20-летняя Зарета Саева, проживавшая по адресу: г. Аргун, ул. Гудермесская, 95, кв.56. По словам очевидцев, девушка возвращалась с рынка, когда российские военные, сидевшие на бронемашине по дороге БТРа, расстреляли ее из пулемета. Жители города утверждали, что эти действия не были ничем спровоцированы. Совершив преднамеренное убийство, военные скрылись в неизвестном направлении. От полученных ранений (в нее попало шесть пуль) Зарета Саева почти сразу же скончалась.

5. **19 МАРТА 2001 ГОДА** в с. Пригородное Грозненского (сельского) района на автомобиле «Урал» прибыли три сотрудника МЧС. Один из них заявил собравшимся вокруг местным жителям, что необходимо срочно предать земле тела четырех мужчин, обнаруженные недалеко от Ханкалы. Сотрудники МЧС отвезли убитых на кладбище и незамедлительно укатали. После их отъезда дорогу, ведущую к кладбищу, перекрыли российские военные, прибывшие туда на одной БМП и нескольких грузовых автомобилях. Отказываясь отвечать на вопросы и ссылаясь на приказ, они не пропустили людей, отправившихся хоронить трупы. Однако несколько человек с фото- и видеоаппаратурой прошли на кладбище другой дорогой. Перед тем, как опустить мертвых в могилу, они сфотографировали их и сделали видеосъемку.

Тела убитых были полностью обнажены. На них имелись следы вскрытия — от шеи до паховой области. Кроме того, на двух из них в области ключицы и в плечевых суставах обнаружили разрезы. Производившие захоронение жители утверждали, что и черепные коробки убитых были вскрыты. Порезы на искромсанных трупах кто-то зашил, но крайне

грубо и неаккуратно. Жители Пригородного говорят, что в области брюшной полости мертвецов зияли дырки, проделанные, по всей видимости, специальным хирургическим инструментом. Однако характерных признаков избиений и пыток на них не оказалось. 21 марта фотографии и видео-

003-2-Муслим Башиев

003-3-Аюб Гайрбеков

003-4-Абдул-Малик Товзарханов

003-1-Исмаил Хутиев

фильм с изображением тел были доставлены в назрановский офис ПЦ «Мемориал». 23 и 24 марта в убитых опознали Исмаила Мусостовича Хутиева, 1982 г.р.(на фото – 003-1), Муслима Умаровича Башиева, 1976 г.р. (на фото – 003-2), Аюба Бибулатовича Гайрбекова, 1978 г.р. (на фото – 003-3), и Абдул-Малика Газалиевича Товзарханова, 1963 г.р. (на фото – 003-4). Все четверо были задержаны российскими военными в ходе «зачистки» в г. Аргун 11–14 марта 2001 г.

10 марта на кладбище с. Пригородные уже были захоронены десятки тел людей, обнаруженные в дачном поселке

004-3-Салман Арсангериев(справа вверху)

004-1-Мовлид Ибрагимов(на переднем плане)

004-2-Тамирлан Бегуев

недалеко от Ханкалы. Таким образом, в окрестностях главной военной базы только за один месяц были найдены два захоронения.

6. **28 МАРТА 2001 ГОДА** около полудня мимо строителей, занятых восстановлением забора вокруг ТЭЦ-4 в г. Аргун, проехал БТР. Через некоторое время после этого раздался взрыв. Люди стали разбегаться, но четверо остались, полагая, что их непричастность к взрыву очевидна. Однако российские военные, соскочившие с подбегавшей бронемашины, приказали им лечь на землю лицом вниз и хладнокровно расстреляли. Погибшие были работниками Аргунского ПУЖКХ-28. Их имена:

Мовлид Хасанович Ибрагимов, 1972 г.р.(на фото – 004-1), проживал в г. Аргун на ул. Кузнечная, 67. На фотографии он в синем джинсовом костюме и белом свитере с голубым рисунком, вокруг которого видна красная каемка;

Тамирлан Ахьядович Бегуев, 1978 г.р. (на фото – 004-2), проживал в г. Аргун

на ул. Тенистая (Даттахская). На фотографии он лежит на красном одеяле, на нем клетчатая коричневая рубашка, черный джинсовый пиджак и брюки в клетку;

Салман Сапинович Арсангериев(на фото – 004-3), 1977 г.р. (имел детей: Халимат, 1997 г.р., и Хадижат, 1999 г.р.) На фотографии он одет во все черное, рубашка на нем в черную клетку;

Ибрагим Жобаевич Ханбиев, 1968 г.р., (имел детей: Зубайра, 1989 г.р., Асет, 1991 г.р., Хаву, 1992 г.р., Лиду, 1998 г.р., и Бекхана, 2000 г.р.). На фотографии он в голубом с черными рукавами спортивном костюме и темно-синих брюках.

7. **30 МАРТА 2001 ГОДА** в г. Грозный российские военнослужащие тремя выстрелами из снайперской винтовки убили 17-летнего приемного сына известной чеченской певицы Лейлы Мусаевой (девичья фамилия — Нажаева). На другой день юноша был похоронен на кладбище с. Автуры Шалинского района.

8. **1 АПРЕЛЯ 2001** года в 3 часа ночи в с.Алхан-Юрт Урус-Мартановского района российские военные ворвались в дом и захватили Апти Магомедовича Битаева, 1970 г.р. На глазах членов семьи они избили его прикладами автоматов, а затем увезли в неизвестном направлении. Жена, которая пыталась не допустить этого, также подверглась побоям. В сельской больнице, куда она обратилась несколькими часами позже, зашили ей рану.

Около 14 часов те же самые военные снова появились в Алхан-Юрте. Подбегав к дому, из которого на рассвете похитили человека, они демонстративно выбросили из машины его обнаженный труп. Апти Битаев, по-видимому, был задушен: на шее остались синяки, похожие на следы пальцев. Кроме того, у него была сломана челюсть, а спина ободрана

так, будто его долго волокли по неровной поверхности.

9. **4 АПРЕЛЯ 2001 ГОДА** в высокогорном селении Нохчи-Келой с места расположения воинской части из автоматического оружия были обстреляны Ахмед и Зара Гераевы. В это время они работали у себя в огороде. 24-летний мужчина погиб, а раненную в плечо девушку сами же военные на вертолете переправили в больницу дагестанского села Ботлих.

На вопрос сельчан, почему стреляли по мирным людям, командир российской воинской части ответил так: «Солдат был расстроен, так как давно не получал от жены письма». Он заверил жителей села, что убийца будет переведен в другое место, но при этом предупредил, чтобы не смели жаловаться. Иначе, пригрозил этот доблестный воин, им самим будет еще хуже.

10. **7 АПРЕЛЯ 2001 ГОДА** жители с. Танги-Чу Урус-Мартановского района Адлан Баталов и Арби Маанаев пасли скот в садах госхоза «Урус-Мартановский» и обнаружили там останки двух человек. Скорее всего, они были взорваны: куски кожи и костей так разметало, что они находились даже на ветвях деревьев. У трупов отсутствовали головы, да и от торсов почтай ничего не осталось. Кроме того, их обглодали шакалы или волки; лишь у одного из них сохранились ноги. Вокруг была разбросана одежда. К месту, где лежали останки, вел след от БМП, а неподалеку валялись солдатские рукавицы с двумя пальцами. По всей видимости, убитых доставили сюда на этой боевой машине.

9 апреля во временный отдел потянулись родственники пропавших без вести людей. Через некоторое время трупы были опознаны. Убитыми оказались жители г.Урус-Мартан: Имран Джунидович Далаев, 1967 г.р., и муж его двоюродной сестры Зелимхан Султанович Муртазалиев, 1971 г.р., захваченные российскими военными в начале февраля, а затем бесследно исчезнувшие.

11. **9 АПРЕЛЯ 2001 ГОДА** по дороге в районный центр Курчалой в результате обстрела российскими военными из проезжающей колонны убита Жарадат Мусиханова, 1957 г.р., жительница с. Гелдагана Курчалоевского района. Вместе с деверем и главой администрации своего села она ехала узнать о судьбе сына, Асхаба Алиева, 1979 г.р., задержанного в ночь на 30 марта 2001 года неизвестными сотрудниками российских силовых структур.

Ее не успели довести до больницы, женщина скончалась от потери крови.

12. **12 АПРЕЛЯ 2001 ГОДА** в 23.00 минометному обстрелу подверглись окраины с. Мескер-Юрт Шалинского района. Огонь велся с территории бывшей ПМК (передвижной механизированной колонны), где располагался батальон внутренних войск.

Одна из 82-миллиметровых мин попала в дом семьи Даудовых, в результате чего он был сильно разрушен. Погиб 17-летний Ислам Исмаилович Даудов. Находившийся с ним в одной комнате его двоюродный брат, такого же примерно возраста, получил осколочные ранения обеих ног.

Прибывшие в село утром 13 апреля сотрудники военной комендатуры и ВОВД обещали разобраться в обстоятельствах обстрела. Труп погибшего молодого человека был осмотрен судебно-медицинским экспертом.

В полдень того же дня от командира батальона внутренних войск, повинного в гибели Ислама Даудова, поступило такое «объяснение» случившегося: огонь якобы был открыт после того, как их подразделение «обстреляли с трех разных точек» Мескер-Юрта. Жители села категорически отрицают это.

13. **15 АПРЕЛЯ 2001 ГОДА** утром на северо-восточной окраине с. Гехи Урус-Мартановского района российские военные из пулемета системы КПВТ, установленного на БМП, расстреляли двух местных жителей: Рамзана Хусейновича Шахтамирова, 1981 г.р., и его сверстника — Ахмеда Умаровича Тагаева.

Родственникам стоило большого труда получить для захоронения их трупы. Военные сначала потребовали за них двенадцать автоматов, затем сбавили цену до десяти. В итоге этого чудовищного торга убийцы отдали близким тела своих жертв за шесть у них же и купленных автоматов.

14. **17 АПРЕЛЯ 2001 ГОДА** недалеко от с. Аллерой Курчалоевского района убиты четыре человека, пасшие скот в двухкилометровой зоне вокруг этого населенного пункта. Пастух Хож-Ахмед Маадинович Алсултанов, сорока четырех лет, его сын Ислам Хож-Ахмедович Алсултанов, четырнадцать лет, и два племянника: Шахид и Шамхан Умархаджиевы, соответственно тринадцати и одиннадцати лет. Все были застрелены в головы с близкого расстояния.

Убитых обнаружили утром 18 апреля в двух километрах от населенного пункта односельчане, организовавшие экстренные поиски. Все четверо лежали в яме вниз лицом. Во время расстрела Хож-Ахмед Алсултанов, видимо, уткнулся лицом в руки, а его сын и племянники стояли с поднятыми вверх руками. В этих позах они и застыли навечно.

У жертв, помимо огнестрельных ран, были обнаружены переломы рук и черепа: совершенно очевидно, что перед смертью их зверски избили. В висок каждого был произведен контрольный выстрел.

В кармане Хож-Ахмеда Алсултанова, его сына и племянников находились удостоверяющие их личности документы, а также разрешение на выпас сельского скота в двухкилометровой зоне, выданное российскими военными властями, и список владельцев скота.

15. **19 АПРЕЛЯ 2001 ГОДА** на территории 1-й швейной фабрики

г. Грозного был обнаружен труп молодого мужчины, явно погибшего насильственной смертью. Он был раздет до пояса, рядом с ним лежали черная футболка и майка. К майке был прикреплен небольшой амулет (чеч. — х1айкал). Недалеко от тела лежали резиновые перчатки.

На вид убитому было не больше двадцати двух лет. На нем были черные джинсовые брюки и черные полуботинки, на мизинце правой руки имелось серебряное кольцо.

Скорее всего, этот человек подвергся жестокому избиению: на теле остались следы ударов (предположительно, от приклада автомата), лицо было разбито. Умер он от выстрела в голову. С территории швейной фабрики труп был вывезен с разрешения участкового инспектора Ленинского района.

Как свидетельствуют очевидцы, 17 апреля на территорию швейной фабрики с улицы Ноя Буачидзе на автобусе КАВЗ и двух автомобилях УАЗ заехали российские военные. Они пробыли там не более получаса. На следующий день и был найден труп молодого мужчины.

16. **23 АПРЕЛЯ 2001 ГОДА** недалеко от с. Танги-Чу Урус-Мартановского района на территории, где до этого дислоцировались российские подразделения (245-й мотострелковый полк МО РФ и ДОН-100), местный житель обнаружил останки трех человек. Брошенные в окоп и лишь слегка присыпанные землей, они стали добычей диких животных и собак. Кости были обглоданы, не хватало отдельных частей тел, а те, что сохранились, были перемешаны. Нетронутыми оставались лишь ноги до колен одного из трупов.

Недалеко от окопа и в нем самом были найдены клочья одежды, по которым в основном и удалось установить личность убитых. Это были:

Иман Исаевич Масаев, 1975 г.р., проживавший по адресу: г. Урус-Мартан, ул. Шверника, 29. Сотрудники российских силовых структур задержали его на территории городского так называемого «малого» рынка 13 февраля 2001 года. О месте его содержания родственникам не сообщали;

Ахмед (Ислам) Магомедович Ицараев, 1980 г.р., и Магомед Салаудинович Султаев, 1974 г.р., которые также проживали в Урус-Мартане по следующим соответственно адресам: ул. Ленина, 29, и ул. Ханпаши Нурадилова, 30. Обоих захватили 15 февраля 2001 года на восточной окраине города на блокпосту, перекрывавшем дорогу на с. Алхазурово, и доставили в ВОВД Урус-Мартановского района.

17. **24 АПРЕЛЯ 2001 ГОДА** в районе завода «Пищемаш» в г. Аргун российские военные, рассредоточившиеся по улицам и переулкам, на протяжении почти двух часов вели беспорядочный обстрел жилых многоэтажных домов и расположенных здесь же объектов социального и производственного назначения. Нападению, в частности, подверглись

средняя школа и ПТУ № 29, а также пункт временного размещения беженцев.

На территории ПТУ был убит мастер производственного обучения, токарь Зарман Мусаидинович Хамцуев, 1955 г.р. Услышав стрельбу, он вышел во двор и крикнул вбегающим туда военным: «Не стреляйте, я здесь работаю». Однако тут же был сражен очередью из автомата. Вскоре после его убийства военные сняли оцепление улиц, а затем и вовсе покинули этот район.

В ноябре того же года в ходе минометного обстрела жилого квартала, наряду с несколькими другими горожанами, убили и жену Зармана Хамцуева...

18. **27 АПРЕЛЯ 2001 ГОДА** после девяти вечера на окраине с. Тевзана Веденского района в районе кладбища слышались выстрелы. Обеспокоенные жители вышли на улицу. И тут выяснилось, что исчезли 19- и 22-летние Заур Абдуллаевич Дагаев и Увайс Салманович Нагаев. Молодые люди незадолго перед этим разговаривали у калитки дома. Что с ними стало дальше, куда они оттуда отправились и сами ли ушли, никто не знал.

Однако все прояснилось в ту же ночь, когда к себе домой весь в крови, временами теряя сознание, приполз Увайс Нагаев. Он едва мог говорить, но все-таки рассказал, что у калитки к ним с Зауром Дагаевым подошли российские военные. Проверив документы, они связали им руки и избили прикладами автоматов и ногами. Затем подняли с земли и, подгоняя сзади ударами, повели к окраине села, где у кладбища приказали остановиться. Военные посоветовались, а потом повели их к могилам и там открыли огонь из автоматов. Заур Дагаев умер сразу, а его тяжело раненный товарищ притворился мертвым. Этим он спас себе жизнь. Но ненадолго.

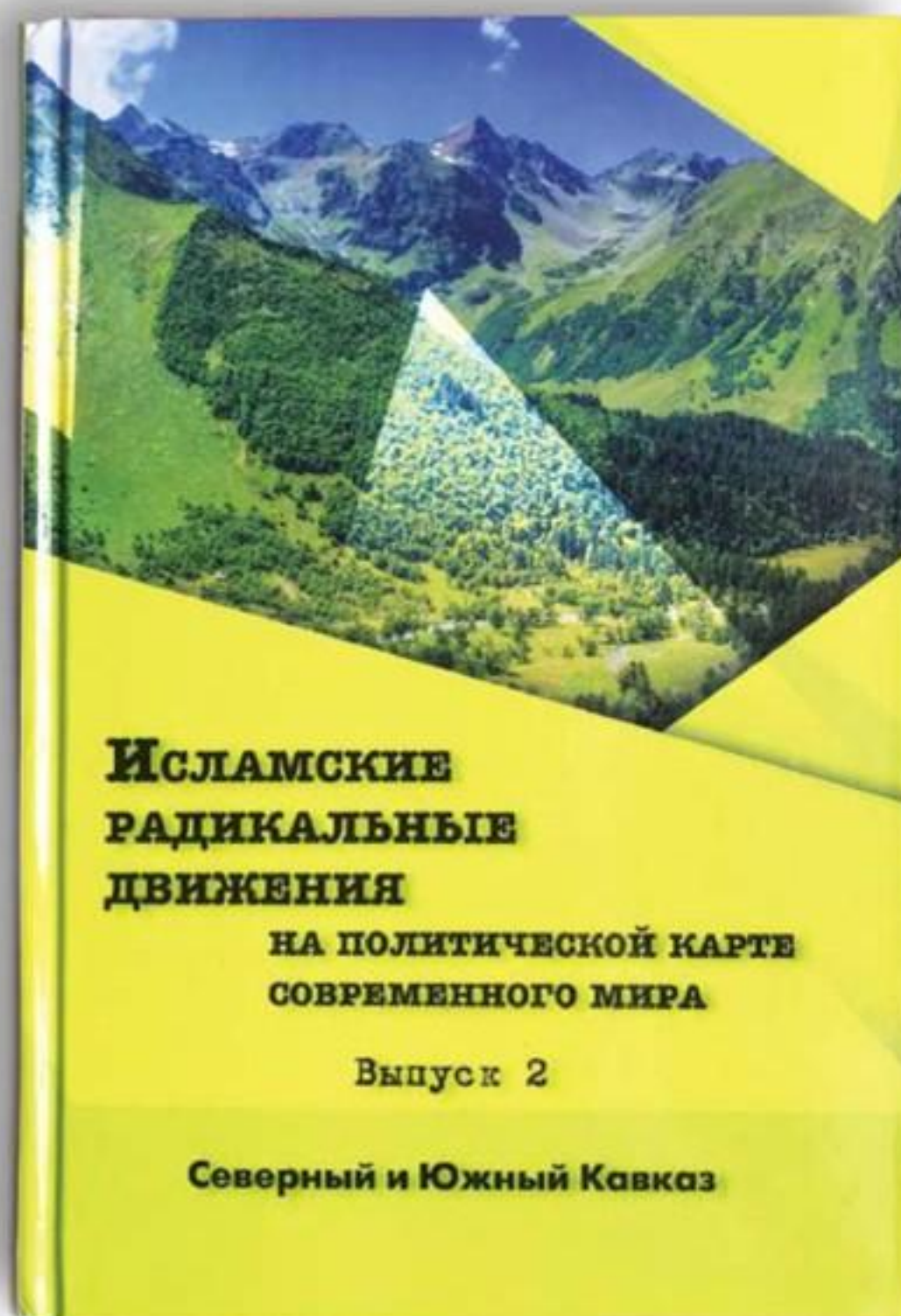
3 мая Увайс Нагаев был похищен из своего дома прибывшими на БТРах сотрудниками российских силовых структур. Долгое время о его судьбе ничего не удавалось узнать. Родственники вынуждены были обратиться к чеченцу-посреднику, который выяснил, что среди похитивших молодого человека были некие «Ушаков» и «Стрелков». По словам посредника, Увайса доставили в воинскую часть, размещенную рядом с соседним населенным пунктом Хатуни, и после попыток подорвали. Его останки так и не были найдены.

Сестры Увайса Нагаева — Аминат (Амнат), 30 лет, и Роза, 28 лет, стали участницами двух терактов в 2004 году. По сведениям из официальных российских источников, первая из них 24 августа взорвала над Тульской областью самолет ТУ-134 компании «Волга — Авиэкспресс», следовавший рейсом Москва — Волгоград, а вторая оказалась среди захватчиков школы в североосетинском городе Беслан.

Хроника подготовлена на материалах ПЦ «Мемориал», книги «Здесь живут люди. Чечня. Хроника насилия». Часть 2 и часть 3. Апрель-июнь 2001 года, авторы: Усам Байсаев, Дмитрий Грушкин.

СИМВОЛЫ И СМЫСЛЫ

Идеи коранического гуманизма способны стать альтернативой исламистским вызовам

«Исламистские движения на политической карте современного мира. Северный и Южный Кавказ», - так называется коллективная монография, изданная Центром цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН. Инициатор проекта – кандидат философских наук Э.Ф. Кисриев. Рецензентами книги

стали профессор, доктор исторических наук А.В. Малашенко и профессор кафедры международных отношений и внешней политики МГИМО (У), директор Центра проблем Кавказа и региональной безопасности МГИМО, доктор исторических наук В.В. Дегоев.

Ученые в ходе работы над книгой

ставили цель дать по возможности полное, систематизированное и основанное на разнообразных исходных данных представление о природе, предпосылках возникновения, деятельности, взаимоотношениях с государственной властью и перспективах развития радикальных исламистских движений в тех регионах и странах,

где исламский радикализм проявляет в настоящее время общественно-политическую активность.

Актуальность данного исследования для такого геополитически важного региона, как Кавказ, не подлежит сомнению. Тем более, что, несмотря на все успехи силовиков, террористические акты исламистского подполья здесь не прекращаются, а отток молодых мусульман с Кавказа в ИГИЛ (террористическую организацию, запрещенную на территории РФ решением Конституционного суда) уже давно не является новостью. Актуальность исследования усиливается влиянием событий, происходящих на Ближнем Востоке, войной в Сирии и, прежде всего, эффектом «Исламского государства». На территории последнего проживают и воюют, по разным сведениям, от 3,5 до 7 тыс. российских граждан (в том числе боевики «Имарата Кавказ», организации, также запрещенной на территории РФ, члены семей боевиков и гражданские специалисты), большей частью из кавказских республик.

Данная монография является первым в отечественном кавказоведении и исламоведении комплексным исследованием всех субъектов Северного Кавказа и всех государств Южного Кавказа, где наблюдается или наблюдался подъем исламистских движений. Принципиальная новизна данной работы заключается в том, что радикализация ислама и исламизация насилия рассматриваются в контексте цивилизационного кризиса, охватившего после распада СССР и обрушения коммунистической идеологии многие постсоветские общества и особенно проявившего себя в республиках Северного Кавказа. Девальвация и обесценивание ключевых символов и смыслов человеческого и общественного бытия открыли дорогу самым разным идейно-политическим, культурным, философским течениям – как светского, так и религиозного содержания. Настоящая работа представляет собой попытку комплексного

сравнительного анализа причин, характера, особенностей формирования и проявления исламистского радикализма на Кавказе в 1990 – 2000 гг. и вплоть до сегодняшнего дня.

Масштабные цивилизационные изменения, происходящие на Кавказе в последние десятилетия, ускорение процессов урбанизации, миграции, кризис традиционных этических и поведенческих кодексов, апелляция к исламу как к новой возможности стабилизации существующего порядка определили основные исследовательские ориентиры работы.

Авторы монографии придерживаются позиции, что уровни проникновения ислама в сознание людей, их культовые практики на Северном Кавказе различны. По мнению авторов книги, на Северном Кавказе выделяются, по крайней мере, четыре субрегиона, заметно различающихся по формам исламского исповедания, по степени и характеру их воздействия на различные стороны общественной жизни: 1) Дагестан, 2) Чечня и Ингушетия, 3) Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия и Адыгея и 4) Северная Осетия. В южной части Кавказа (странах Закавказья) авторы выделили несколько ареалов распространения ислама: 1) Грузия, Абхазия и Южная Осетия и 2) Азербайджан.

Джихадистские, экстремистские организации рассматриваются авторами монографии как внесистемные – не только с точки зрения права и политической науки, но и с позиции цивилизационной, поскольку они, по существу, взрывают саму исламскую общину, отвергают все принципы милосердия, добросердечия, воплощенные в традиционных кавказских коммуникативных практиках и организации общественного бытия (ценности общественного согласия и диалога, человеческой жизни, семьи и родственных отношений, уважения к старшим, к женщине, соблюдения сложившегося веками этикета общения).

Авторы предлагают свою периодизацию развития исламизма на

Северном Кавказе и дают характеристику основных этапов реисламизации различных кавказских этносов и территорий. Авторы отмечают, что в настоящее время северокавказское подполье претерпело значительную трансформацию. Теперь у него появился центр, находящийся за пределами России. С Кавказа начался отток исламистов в Ирак и Сирию, кавказские джихадисты вступают в ряды боевиков «Исламского государства», организации «Джабхат ан-Нусра», а также группировок, которые частично или полностью ассоциировались с «Исламским государством».

Книга состоит из двух частей. В первой части рассматриваются теоретические, концептуально-методологические вопросы истории, философии и современного состояния исламистских движений и учений. Во второй, регионально-аналитической части представлены главы, посвященные республикам Северного Кавказа. Они образуют первый подраздел данной, то есть второй части, в котором республики занимают свои места по географическому принципу – с востока на запад, т.е. начиная с Дагестана и завершая Адыгеей. Второй подраздел региональной части монографии посвящен странам Южного Кавказа (Азербайджану и Грузии), входившим в состав Советского Союза.

В каждой из страновых статей содержатся краткие сведения об этноконфессиональном составе населения, истории республики и мусульманских общин. Ценность и уникальность данной работы в том, что анализ ситуации в республиках давался региональными учеными, многие из которых были свидетелями тектонических изменений постперестроечного времени, появления первых радикальных джамаатов.

Авторы обращают особое внимание на тот факт, что в исламистские группы вовлекается большое количество молодых людей. Молодое поколение, в силу особенностей своего возраста и менталитета склонное

к переменам, реактивным реакциям, не находило для себя ответов на базовые вопросы человеческого бытия ни в исламских тарикатистских концепциях и практиках, ни в светских идеях. Их личный духовный поиск происходил на фоне социально-экономического расслоения, коррупции, неработающих социальных лифтов, несправедливости в распределении государственных средств, маргинализации незащищенных слоев населения, характерных для Кавказа.

На Кавказе и в советский период существовал ряд трудностей (например, проблема занятости), в настоящее время старые проблемы еще более обострились. В некоторых республиках (Ингушетии, Дагестане) безработица достигла высочайшего уровня. Были разрушены прежние хозяйственные отношения, в 1990 гг. наступил коллапс сельских экономик. Быстро усилилось социальное неравенство, «социальные лифты», способные вознести в период СССР молодого человека из села к вершинам власти или профессии, перестали действо-

вать, карьерное продвижение почти полностью стало определяться наличием влиятельных родственников. Для молодых людей чувство социальной несправедливости усиливалось постоянным созерцанием образа жизни региональных и местных чиновников, не соответствующего их официальной риторике. Тем более, что в 1990 гг. государство практически самоустранилось от проблемы выработки общегосударственной идеологии.

Отсутствие идеи, способной мобилизовать молодых людей, помочь им осознать свою востребованность и интегрировать их в решение крупных общегосударственных проектов, заставляло обратиться к поискам других методологических систем, в которых бы содержались ясные и четкие ответы на основные вопросы духовного бытия. Ответ на острые вопросы общественно-политической жизни невозможно было найти и в стенах учебных заведений, поскольку система образования сама переживала кризис. Единственным ресурсом, где можно было обрести ясный ответ,

соответствующий здоровым амбициям и пассионарным устремлениям кавказской молодежи, стал ислам. В каждом подразделе книги на конкретном региональном материале авторы подвергают рассмотрению факторы, которые способствовали радикализации ислама, и предлагают пути выхода из сложившейся ситуации, лежащие как в сфере экономики, так и в сфере идеологии и выработки новой методологии в подходе к т.н. «новым мусульманам».

Авторы исходят из убеждения, что ислам сам является ресурсом, способным блокировать негативные процессы частичной радикализации и раскола уммы. Идеи коранического гуманизма способны стать альтернативой исламистским вызовам.

Коранический гуманизм сможет не просто стать универсальным противоядием против любых человеконенавистнических идей, но и превратиться в духовную основу мирного сосуществования представителей разных этносов, культур и цивилизаций.

Он учит будущих врачей не привыкать к чужой боли

Заслуженному врачу Ингушетии Ильясу Костоеву – 80 лет.

Наших юбиляров – выдающихся врачей, учителей, ученых и т.п. – мы чествуем, произнося привычные фразы, но подчас не осознавая, как много значат эти люди. А ведь пятьдесят лет назад появление каждого из них было для республики целым событием. Им, первопроходцам, обязаны мы сегодняшними успехами в медицине, образовании, науке. А путь их был тернист.

Ильяс Хусейнович Костоев окончил школу еще в депортации, в 1956 году. Несмотря на прекрасные знания, он не сразу смог поступить в институт. Долгие шесть лет шел он к своей цели! Для поступления в вуз потребовался трудовой стаж. Три года Ильяс был чернорабочим, но и после этого упрямому ингушскому парню далеко не сразу удалось пробиться в институт. Но он своего добился: в 1961 году стал студентом Орджоникидзевского медицинского института.

Ильяс Костоев принадлежал к удивительному поколению. Эти юноши не только ничего не просили у родителей (о требовании речи вообще не могло быть), но и считали себя обязанными помогать им. Поэтому Ильяс решил совмещать учебу с работой медбратом в санатории для больных туберкулезом. Это предопределило его дальнейшую профессиональную судьбу. В 1966-м, окончив институт, он стал работать в противотуберкулезной больнице, куда другие боялись даже заходить. Он был первым среди ингушей и долгое время единственным врачом-фтизиатром. И вот уже более полувека Ильяс Хусейнович спасает людей от этой коварной болезни, считая, как верующий человек, что это не его подвиг, а воля Всевышнего. Кстати, он пять раз совершил паломничество в Мекку.

Люди шли к нему за помощью в любое время дня и ночи, и он никому не отказывал. К каждому относился как к близкому человеку. Он лечил и одновременно просвещал своих пациентов. Народ платил ему за это благодарностью и любовью, которой Ильяс Хусейнович безмерно дорожил. В ней он черпал свои силы для своей трудной, но красивой жизни, и Аллах наградил его прекрасными детьми. Костоев-отец вырастил себе достойную смену – четверых талантливых медиков. Они так же, как и он, уже снискали уважение людей своим профессионализмом и добрым отношением к пациентам.

Став врачом, Ильяс Хусейнович реализовал неосуществленную мечту своего отца, которому пришлось в свое время прервать учебу на фельдшерских курсах по семейным обстоятельствам. А теперь уже его дети, в свою очередь, воплотили его мечту. Он хотел стать торакальным хирургом, и ныне стараниями его дочери Лидии Ахильговой в республике открылось отделение торакальной хирургии. Сын Алик стал нейрохирургом, дочь Лейла – офтальмолог, Мадина – акушер-гинеколог.

Сегодня богатый опыт Ильяса Хусейновича востребован. Он по-прежнему лечит и учит. Преподает фтизиатрию на медицинском факультете Ингушского государственного университета со дня его основания.

Глядя на своих студентов, Ильяс Хусейнович порой вспоминает, как ему приходилось совмещать учебу с работой. И радуется, что у них больше возможностей успешно учиться, что у его народа появился свой медицинский факультет и он может передать молодежи свои знания и опыт.

Он учит будущих врачей, что к чужой боли нельзя привыкать, что в их руках самое дорогое – жизнь людей. И еще – ни при каких обстоятельствах врач не должен показывать пациентам, что он боится от них заразиться. Усвоят ли они эти уроки, покажет время, но сегодня они с удовольствием ходят на его занятия и успевают по его предмету. А узнав, что у их любимого преподавателя скоро такой солидный юбилей, очень удивились.

– Мы и подумать не могли, что Ильясу Хусейновичу столько лет, – сказала студентка четвертого курса Индира Медова. – Он такой оптимист, так увлеченно проводит занятия и к студентам относится с пониманием. Ильяс Хусейнович требовательный преподаватель, но не напрягает нас излишней придирчивостью. У него легко и интересно учиться.

Хочется пожелать Ильясу Хусейновичу здоровья, долгих лет жизни, неиссякаемой энергии. Низкий ему поклон за его самоотверженный труд, за доброе сердце и чуткое отношение к людям!

СВОБОДУ ОЮБУ ТИТИЕВУ

#SAVEOYUB #SAVEMEMORIAL